

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

«Книга для девочек» Л. А. Чарской в историко-культурном контексте
XX века

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)
код, направление

Направленность программы бакалавриата
«Русский язык. Литература»
Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:
_____ % авторского текста

Работа к защите
рекомендована

« 4 » июня 2020 г.

зав. кафедрой литературы и МОЛ
Маркова Т. Н.

Выполнила:

Студентка группы ОФ-515-075-5-1

Сагидуллина Юлия Рустамовна

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доцент

Поздина Ирина Васильевна

Челябинск
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЖЕНСКАЯ ПРОЗА КАК ФЕНОМЕН.....	9
1.1 Специфика «женской прозы»	9
1.2 «Книга для девочек» в массовом сознании XX-XXI века.....	15
ГЛАВА 2. ЦИКЛ ПОВЕСТЕЙ Л.А. ЧАРСКОЙ «КНИГА ДЛЯ ДЕВОЧЕК»	28
2.1 Приключенческая повесть «Сибирочка»	28
2.2 «Записки институтки» как дневниковые записи автора	32
2.3 Продолжение темы дневниковых записей в повести «Записки юной гимназистки»	39
ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования состоит в том, литературные предпочтения детей в большей степени ориентированы на жанр «фэнтези». По данным ВЦИОМ художественную литературу чаще любят читать в электронном виде. Бумажный формат предпочитают люди более старшего возраста [10].

Безусловно, проблема в различиях в чтении детей и подростков существует и уже давно. Почти сто лет назад, еще в 1920-1930 гг. – в период обучения неграмотного населения России азам грамотности, прежде всего базовым умениям хотя бы немного читать и писать, в период развития в нашей стране всеобщего школьного образования – выяснилось, что мальчики и девочки читают по-разному, и их читательские предпочтения значительно отличаются. Во многом эта разница формировалась и формируется разными представлениями о гендерных ролях мужчин и женщин в обществе, в семье и на работе, целях и задачах, которые они перед собой ставят. Образ жизни и гендерные роли мужчин и женщин определили и определяют их «модели чтения» в целом и их читательские предпочтения (темы, жанры, любимых писателей). Гендерные «модели чтения» (комплекс характеристик чтения в целом) мужчин и женщин как родителей определяют гендерную социализацию личности, формируют соответствующие модели чтения детей – мальчиков и девочек.

Л. А. Чарская (1889-1937) – одна из самых популярных русских писателей начала XX века, посвятившая свое творчество в основном детской литературе. Ее имя и ее произведения всегда были на слуху не только детей, но и взрослых читателей, и даже спустя сто лет, в числе которых годы советской власти, державшей ее в тени, она снова привлекает внимание, как читателей, так и литературоведов. Творчество Л. А. Чарской является ярким примером, прежде всего, литературы для

девочек, оказав на развитие этой сферы большое влияние, поэтому является интересным объектом для исследований филологов и литературоведов.

Нельзя сказать, что свои произведения Л. А. Чарская писала исключительно для девочек, все же не просто так центральными персонажами в ее историях становились именно девочки: «Записки институтки» (1902), «Княжна Джаваха» (1903), «Людя Власовская» (1904), «Вторая Нина» (1909) и другие. Наиболее популярная для начала XX века реальная девичья история: расставание с родиной, поступление в институт, посвящение, обучение и выпуск как «официальное» окончание детского периода жизни – отражены в этих произведениях, так называемых «институтских повестях», которые и были наиболее популярны среди читательской аудитории. Одна из центральных тем творчества Л. А. Чарской – это тема взросления девочки подросткового возраста, поэтому в нашей теме обозначено направление книг писательницы именно как «Книга для девочек».

«Книга для девочек» – понятие, не используемое ранее в отечественном литературоведении. Формируя основные терминологические признаки, можно отметить, что это – литературное произведение, имеющее высокий воспитательный потенциал и гендерную ориентированность. «Книга для девочек» может состоять как из одного литературного произведения, так и сочетать несколько источников. Авторское исполнение «книги для девочек» может быть с использованием моносостава, либо включать работы разных авторов. «Книга для девочек» в современных условиях значительно изменилась. Ценности современных детей и подростков сосредоточены в социальных сетях. Значительным образом изменились представления о семье и ценностях гендерных ролей в обществе. На фоне растущих рисков потери основополагающих общественных приоритетов, следует вести активную психолого-

педагогическую работу, направленную на повышение значимости семьи и общекультурных ценностей в сознании детей и подростков.

В работе рассматривается циклизация произведений Л. А. Чарской. Основой цикличности являются особенности характеров героинь, высокая значимость финала, который определяет победу главных героинь над обстоятельствами и особенности окружения, как важное условие формирования сознания девочек.

Определяя критерии цикличности мы рассматриваем занимательность сюжета и высокую адаптивность к эмоциональной заинтересованности современных девочек-подростков. Другим критерием цикличности выступает воспитательный потенциал, в рамках которого рассматривается противодействие таготам судьбы, положительный образ героини, высокая духовная и эстетика описываемых событий. Важным критерием цикла можно назвать пропагандирование семейных ценностей, добросердечия и всепрощения, как условий положительного финала.

В цикл произведений Л. А. Чарской мы предлагаем объединить следующие повести: «Записки институтки», «Княжна Джаваха», «Записки маленькой гимназистки», «Сибирочка», «Люда Власовская», «Вторая Нина», «Записки сиротки», «Приютки», «Лишний рот», «Генеральская дочка», «Смелая жизнь», «Лесовичка», «Некрасивая», «Ради семьи», «Лизочкино счастье», «Тайна института», «В институте благородных девиц», «Записки воспитанницы».

Определяя критерии и воспитательный потенциал произведений, следует отметить, что сопереживание главным героиням Л. А. Чарской, постоянное чередование плохого и хорошего, размышления о причинах тех или иных поступков персонажей оставляют заметный след в душе детей. Повести Лидии Чарской учит доброте, чуткости, умению сопереживать и сочувствовать.

Определяя критерии выбора книг, следует отметить, что основой произведений являются прекрасные человеческие качества: доброте и

отзывчивость, любовь и бескорыстие. Дети продолжали верить ей и пытались быть похожими на ее героинь, потому что она описывала то, что она прекрасно понимала и что приходилось переживать ее героиням, она переживала сама.

За двадцать лет писательской деятельности Чарская написала около 80 книг, многие были переведены на иностранные языки. На сегодняшний день работ о творчестве Л. А. Чарской не так много: стилистические исследования [25], анализ произведений с точки зрения гендерных моделей [4; 1], с точки зрения нравственно-эстетического содержания [36], социологические исследования [26], а так же анализ с позиции интереса к феномену «институтских повестей» [9; 8]. Один из самых частых предметов обращения исследователей – это стиливые особенности [35; 17; 23; 22; 25] и сюжетно-персонажный план [4; 25; 36].

Наиболее близко нам исследование произведений писательницы с точки зрения формирования личности девочки-подростка [32]. Однако по-прежнему мало кто из исследователей творчества Л. А. Чарской анализирует повести именно с точки зрения ценности ее произведений для внутреннего мира девочки-подростка. Немногие также обращались к исследованию несказочной группы произведений в творчестве Л. А. Чарской, к которым и обращается наше исследование. Обращение к произведениям Л. А. Чарской в подобных исследованиях особенно интересно теперь, поскольку с начала творческого пути писательницы прошел целый век, а ее произведения по-прежнему занимают одно из заветных мест в памяти детей. Современные дети, как и героини произведений Л. А. Чарской переживают начало нового века, тем важнее их интерес к творчеству этой писательницы. Именно этими положениями обусловлена актуальность этого исследования.

«Книга для девочек» в период начала XX века и писательской деятельности Чарской служила для воспитательных и образовательных целей. Трансляция смысла «Книга для девочек», «Девичий дневник» в

современных условиях является актуальной литературоведческой задачей. Главная героиня подобного рода произведений – девочка – сверстница, передающая свои эмоции посредством литературного произведения.

Объектом исследования в данной работе является литературное наследие Л.А. Чарской.

Предметом исследования выступают произведения Чарской, ориентированные на девочек-подростков: приключенческие повести, дневниковые записи, литературные записки и т.д.

Целью исследования является рассмотрение системы ценностей, транслируемых в произведениях Л. Чарской, определение специфики и педагогического потенциала «книги для девочек» Л.А. Чарской и разработка методов их использования в учебном процессе.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть специфику «женской прозы»;
- проанализировать сущность и назначение. «книги для девочек» в массовом сознании XX-XXI века;
- изучить приключенческую повесть «Сибирочка» и определить потенциал включения произведения в цикл «Книга для девочек»;
- рассмотреть произведение Чарской «Записки институтки» в контексте специфики жанра и цикличности;
- оценить возможности и закономерности включения в цикл работы Чарской «Записки юной гимназистки».

В ходе исследования используются следующие группы *методов*: аксиологический подход, гендерный и жанровый.

В ходе исследования мы выдвигаем *гипотезу, состоящую из следующих суждений*:

1. Женская проза обладает ярко выраженной спецификой, эмоциональным настроением и высоким уровнем нравственности героинь.

2. «Книга для девочек» Л.А. Чарской раскрывает специфику женской прозы конца 20 столетия и формирует правильный женский образ у читательской аудитории.

3. Жанровая специфика произведений Чарской соответствует именно гендерному стереотипу – особенностям женского восприятия реальности и следовательно, специфическим жанровым формам – дневника, записок. Историческая повесть «Сибирочка» показывает значимость нравственных качеств характера главной героини.

4. Жанровые особенности «Записки институтки», представленные как дневниковые записи позволяют в большей степени отразить личное восприятие действительности со стороны главной героини, учат читателя сопереживать. «Записки маленькой гимназистки» продолжают цикл произведений Чарской и демонстрируют приверженность героини лучшим человеческим качествам.

5. Занимательность повестей Л.И. Чарской, утверждение семейных ценностей, уважение к личности девочки, воспитание таких черт характера, которые помогают в выборе нравственных идеалов и достойных моделей поведения.

Эстетизм и образность творчества Чарской вызовет интерес у современных девочек-подростков, что позволит посредством литературного чтения повысить эмоциональность и сформировать ценностные ориентации, направленные на улучшение образа девочки.

ГЛАВА 1. ЖЕНСКАЯ ПРОЗА КАК ФЕНОМЕН

1.1 Специфика «женской прозы»

Определился со спецификой женского письма и особенностей писательского творчества женщин. Нетрудно отследить связь начала обособления «женской» деятельности и творчества в различных культурных аспектах и феминистическим движением в европейских странах и США. Именно тогда стало резко увеличиваться количество женщин-писателей, однако сам термин появился намного позднее – лишь во второй половине XX века. Определение этому понятию давали многие ученые-литературоведы как российские, так и западные, но к общему значению так и не пришли. Проблему разницы в определении этого понятия российскими и западными исследователями осветила в своей статье «К вопросу о понятии «женская проза» в современной литературной критике» К. А. Громова [14].

При рассмотрении этого понятия в различных иностранных словарях и авторских определениях: Словарь литературных терминов М. Х. Абрамса и Дж. Дж. Харфана, понятие данное Л. Напикоски, справочник «Кембриджский гид по англоязычной литературе» под редакцией Я. Озби, словарь «Руководство по литературе» Ч. Х. Холмана – автор пришел к выводу, что при минимальном совпадении мнений большинство однако сходится в том, что *feminist criticism* – это, прежде всего, переосмысление женских персонажей с точки зрения личного женского опыта, при том, что до этого он передавался с позиции мужского осмысления.

В российских изданиях этот вопрос изучен меньше и по большей части опирается на иностранные источники, отдавая этому вопросу больше практическую значимость для феминистского движения, нежели какую-либо художественную ценность. Однако, например, в Словаре по литературоведению Петра Николаева поставлена несколько иная точка

зрения: он говорит об особенностях «женского» подхода» в литературном произведении, что перекликается с общим положением в статьях западных ученых. Необходимость осмысления реальности с точки зрения женского сознания встала с повышением роли женщины в социокультурной жизни страны. Увеличивается количество художественных произведений женского авторства – появляется необходимость гендерного подхода.

Изначально гендерный подход был применим в основном в сфере лингвистики для описания речевых и языковых особенностей. В литературоведение понятие «гендер» пришло для изучения стилей письма «мужского» и «женского», и лишь после этого стали выражаться идеи об особенностях мировоззрения женского в отличие от мужского. В статье Пензиной [27; с. 56] прослеживаются особенности развития женской литературы конца XIX века, а так же здесь говорится о необходимости четкого основания для выделения текстов женского авторства в отдельную группу, ведь в литературе пол автора произведения не важен, пока он не влияет на план содержания и не несет структурные особенности.

Первым критерием стал гендерный стереотип и особенности его проявления в художественном тексте. И снова мы можем вернуться к одной из главных общих черт «женской литературы», выделенных западными и некоторыми отечественными литературоведами – особенности женского восприятия реальности, так или иначе, диктуют содержание произведения иначе, чем мужского.

Второй критерий – это предпочтение женскими авторами определенного круга жанров или форм. Большинство исследователей определяют одним из самых популярных среди женщин второй половины XIX века жанров – дневник или автобиографическое письмо.

Гендерное литературоведение не самая развитая научная область на сегодняшний день, однако ряд проблем этого литературоведческого направления имеют весьма глубокие корни. Изображение человека – одна из самых важных проблем литературы в принципе, однако еще в школьном

курсе можно заметить, что понятия «изображение человека» и «женские образы» расходятся. Традиционная типология – «маленький человек», «лишний человек».

Адаптируя женскую прозу к отечественной истории, следует отметить, что духовная жизнь русского общества с середины XIX века не только отражала содержание пути эмансипации, но и развивалась под влиянием женского движения [14; с. 44]

В 1897 году в России уже 6 миллионов женщин, существовали на собственный заработок. Одним из доступных женщинам профессий стала писательская деятельность.

Чем больше был доступ женщин к высшему и среднему образованию, чем шире становился круг их деятельности – количество женских организаций возрастало. Литература была одной из самых доступных сфер, в которых новые субъекты общества могли себя реализовать. Получив возможность сотрудничать с журналами и газетами, «женская литература» стремительно развивалась [7; с. 34]

«Никогда в литературе не было так много женщин-писательниц, как в наше время... стала занимать в литературе более видное место, чем когда-либо, не только в количественном отношении, но и в качественном» (Чуйко В. «Современные женщины-писательницы»).

Таким образом, в середине XIX столетия развернулась масштабная борьба за женскую эмансипацию. Тут следует отметить, что степень бесправия женщин – даже представительниц высших кругов – было трудно преувеличить. Паспорт женщины переходил от отца к мужу – таким образом, она была кем-то вроде крепостной при мужчине.

В высшие учебные заведения женщин не принимали. Чтобы отправиться учиться в заграничном университете, девушке требовалось разрешение, опять же, отца или мужа. К примеру, генерал Корвин-Круковский, отец великого математика Софьи Ковалевской, не разрешил ей уехать на учебу за границу. Спас ее фиктивный брак с Владимиром

Ковалевским. Этот союз, правда, спустя несколько лет превратился в эффективный [7; с. 39]

В заключение можно сказать о том, что женщины XIX века в большей части аспектов своей профессиональной деятельности явно дифференцировали свою и мужскую роль. Только в качестве авторов женщины-писательницы не видели различий между собой и мужчинами. В большинстве же случаев женщины видели себя в прессе в двух ролях.

1. В роли просветительниц народа и педагогов. М. К. Тенишева, меценат и поборник «чистого искусства», в своих мемуарах «Впечатления моей жизни» привела такую оценку собственного места в художественном процессе: «Я люблю свой народ и верю, что в нем вся будущность России, нужно только честно направлять его силы и способности» [29; с. 12].

2. В роли борцов за права женщин. XIX век взрастил целую плеяду женщин-борцов за эмансипацию. Частью этой борьбы женщины видели выпуск журналов, в которых они объясняли необходимость равноправия и демонстрировали шокирующие примеры из жизни, которые иллюстрировали губительные последствия неравенства полов для общества.

Русская женская проза – это не просто произведения, написанные женщинами, это особый взгляд на мир и людей. В любом произведении женской прозы есть нечто, объединяющее их всех. Наиболее яркие авторы женской прозы: В.С. Токарева, Л.С. Петрушевская, Д. И. Рубина, Л.Е. Улицкая, Т. Н. Толстая и др. Одной из ярких представительниц женской прозы является Виктория Токарева.

Развитие образа героини колеблется между апокрифической Аллилуевой женой, бросившей дитя в огонь во имя спасения Христа и нашедшей ребенка невредимым, и противоположным путем: Борис при пожаре спасает Вареньке кутенка и сгорает сам, сначала от огня, потом от яда, и с первого взгляда – от любви. Аскеза, самоистребление и секта,

экспрессивно-экзальтированно изображенные в повести, опровергаются художественной логикой композиции.

Жуковская показывает, что нет у толпы массовой морали, на которую уповали идеологи XX в., есть только стадный инстинкт: неслучайно люди, сжигающие Вареньку, были настолько ослеплены, что утром не узнали свою Голубицу-Богородицу. Противоположная общей аскезе крайность – интимно-мистическая «ласка» Питирима Никитича, прообразом которого был Г.Е. Распутин, вызывает иронию Жуковской. Интересно, что сегодня сторонники разных взглядов на распутинскую миссию обвиняют и восхваляют Жуковскую за одно и то же произведение – якобы документальные «Мои воспоминания о Григории Ефимовиче Распутине. 1914-1916 гг.».

Прочитывают воспоминания по-разному: как ложь с политическим расчетом и как наивность кисейной барышни, как незаслуженный гимн «старцу» и как святотатство. Судя по художественной правде образа чудотворца-фокусника Питирима Никитича, который «небесное на землю сводит» и подменяет райское блаженство земной блажью, можно отметить типичный для модерна интерес к апокрифу о Симоне Маге. Культ лидера секты (им в повести является и Анна Павловна, прототипом которой была Е. Ф. Татаринова) заграждает путь к Богу: ««Когда видим тебя, словно Пасха настает, и радость неизъяснимую даешь ты нам речами своими. Матушка ты наша, за тебя мы жизнь нашу решим, и жен и детей наших отдадим»... Здесь в речь его восторженную стонущий вопль ворвался и тот, кого тетенька Калистратом именovala, упал к ногам ее...» [5; с. 73].

Яркой представительницей современной женской прозы является Л. Петрушевская.

Например, её рассказ «Мечь» строится на жизненных коллизиях двух главных героинь. Рассматривая этот художественный текст, можно указать на такие особенности женской прозы:

1) наличие эмоциональности в повествовании: «одна женщина ненавидела свою соседку, одинокую мать с ребенком» [2; с. 30]. Именно с данной цитаты начинается рассматриваемое произведение. Она формирует представление у читателя о том, какое настроение предполагает данный художественный текст;

2) наличие фразеологизмов: «...а про хорошую соседку это было только красное словцо» [3; с. 32]; «Она словно сошла с ума...» [3; с. 35];

3) изображение реальной жизни, быта, явность натурализма: «А Рая начала подготовку к убийству ребенка, и все чаще Зина, ведя топающую девочку за обе руки по коридору, видела в кухне на полу стакан как бы с водой, или видела на табуретке горячий чайник с висящей набок ручкой, но подозрений у Зины никаких не было» [3; с. 32]; «...на полу у кровати застывшее пятно крови и широкий след к дверям» [3; с. 34].

Писательница описывает все очень детально, стараясь не просто рассказать о случившейся ситуации, а дать читателю возможность почувствовать драматизм повествования;

4) описание образа мужчины, который формирует жизненные обстоятельства женщины, влияет на ее судьбу: «... Ей все время чудился мужской голос за стеной у Зины, ей казалось, что она слышит слова и стуки, в то время как Зина жила совершенно одна» [3; с. 30]. В данном случае образ мужчины был введен Л. Петрушевской для того, чтобы была причина зависти одной подруги к другой. Он является источником зарождения ненависти Раи к Зине;

5) повествование о жизни через её понимание женщиной с помощью глубокого анализа и наличия психологизма: «И на ребенка она даже и не смотрела, хотя Зина все время проносила его на руках то в ванную, то в кухню, то гулять...» [14; с. 34].

Данная деталь сюжета рассказа «Мечь» указывает на то, что Рая показана глубоко несчастной женщиной, которая не может радоваться

чужому счастью. Писательница создала образ героини, состояние души которой находится за пределами нормы;

6) частое употребление модальных слов: «Кроме того, они все друг другу рассказывали...» [14; с. 30];

7) употребление уменьшительно-ласкательных слов: «Тогда больная нечеловеческим усилием дотянулась до флакончика ртом» [3; с. 35]; «...она выпала из кровати» [14; с. 33]; 8) наличие оценочно-эмоциональных слов: «Рая страшно разозлилась» [14; с. 34];

9) наличие большого количества глаголов в тексте для динамичности описания действия: «Рая действительно помогала Зине шить детское приданое и отвезла её, когда пришло время, в родильный дом, только приехать за ней и новорожденным ребенком не смогла, так что Зина лишней день просидела в роддоме без приданого и наконец унесла оттуда ребенка в казенном дражном одеяльце с обещанием вернуть» [3; с. 34];

10) описание жизненных ситуаций с помощью просторечной, грубоватой лексики: «Так дешево ты не отделаешься» [14; с. 35]. Новая проблематика, вызванная появлением женской литературы, обусловила возникновение сюжетных линий, которые охватывают различные вопросы, касающиеся всех аспектов жизни женщины и её окружения. Можно сказать, что основное внимание автор-женщина уделяет частной жизни.

Подводя итог, следует отметить, что отечественная женская проза заметно отличается от мужской. Главной особенностью женской прозы является отличный от мужского взгляд на мир. На первый план выдвигается личная жизнь героев, а не их общественная активность.

1.2 «Книга для девочек» в массовом сознании XX-XXI века

«Книга для девочек» занимает особое место в отечественном литературоведении. В дореволюционной России были популярны различные издания с гендерной направленностью, в большей степени

направленные на разъяснение этических норм, обучение девочек хозяйству, подготовку к материнству.

Сменившаяся эпоха в какой-то момент исключила воспитательные книги гендерной направленности, но переосмысление позиций привело к распространенности книг, ориентированных на развитие девочек.

Довольно явным сегодня есть гендерное деление в современной литературе. Так, если раньше данная тенденция отображалась только в том, что существовали женские романы (которые, впрочем, с успехом читали и мужчины), то сегодня литература для мужчин и для женщин достаточно четко разделена. То же самое касается и литературы для детей – книжки для девочек и мальчиков сильно отличаются как по оформлению, так и по содержанию.

Гендерное деление литературы предполагает дифференциацию на типовые жанры. Так, женской половине читателей авторы предлагают самые разные интерпретации «романов для леди», которые дают возможность «почувствовать себя настоящей женщиной», сопереживать главной героине, идентифицировать ее с собой и довольно ярко представлять все действия, описанные в литературном произведении. В таких романах нередко можно найти последние новости шоу бизнеса, прочитать о том, что волнует каждую женщину и является ей близким. Именно из-за достаточно специфического содержания даже самый лучший роман подобного рода вряд ли может понравиться мужчине [16; с. 129].

Для мужчин пишут преимущественно детективы и боевики, в которых рассказывают о современных суперменах, могущих и умеющих абсолютно все. Мужчинам нравятся такие произведения, так как они могут хотя бы ненадолго почувствовать себя на месте главного героя и воплотить в воображении все, что не удастся в жизни. Как правило, книги для мужчин включают самые разные сведения, касающиеся «мужского мира» и никогда не смогут быть интересными женщинам.

Дифференциация детской литературы также достаточно явная. Так, если для девочек пишут романы про сказочных принцесс и фей, то основные сюжеты книг для мальчиков касаются разбойников, рассказывают о приключениях, сражениях и т.д. Деление по гендерному признаку наиболее явно пролеживается в детской литературе, предназначенной для подростков. Так, для маленьких детей деления нет вообще – книги рассказывают о зверях, профессиях, интересных историях и ориентированы просто на конкретную возрастную аудиторию, независимо от пола. А вот произведения для подростков уже начинают учитывать различия между девочками и мальчиками, отличия интересов и желаний, поэтому авторы стараются соответствовать их ожиданиям.

В основном гендерное деление прослеживается исключительно в массовой литературе, так как авторы более серьезных произведений не задумываются о том, каков пол будущего читателя. Они обращаются к думающей аудитории и поднимают вопросы, важные для каждого человека, независимо от его пола, возраста, социального статуса, уровня благосостояния, национальности, вероисповедания и других факторов.

И возрастная и гендерная адресация книг – это своего рода поисковая система, необходимые нам всем ориентиры. Книги о машинах и механизмах априори попадают в мальчиковые. Хотя все мы прекрасно понимаем, что речь идет не о гендерном различии, а о сфере интересов: практически половина знакомых мне девочек, девушек признаются в том, что такая литература для них была важна и интересна в тот или иной период жизни. Книги о цветах, о животных мы стереотипно отнесем в девичьи. Но с ними такая же история – ровно половина мальчиков с большим интересом отнесутся к такой литературе. Книга о войнах и воинах – это тема для мальчика. Но половине мальчиков это не интересно. И так можно продолжать до бесконечности. Деление проходит именно по гендерному принципу: у каждого свой социальный пол, который формируется под влиянием целого ряда социальных факторов и

индивидуальных особенностей. То есть гендерная типологизация читателей возможна, но она сложнее, чем деление на мальчиков и девочек.

Если продолжить мысль о типологизации книг по возрасту и по полу, то главный критерий для того, чтобы определить, кому можно порекомендовать книгу, – это пол и возраст главного героя: они должны совпадать с полом и возрастом читателя. Книги Даниэля Пеннака о Камо – классический образец мальчиковой прозы. А «Цветы маленькой Иды» Ганса Христиана Андерсена – это сказка для девочек.

Но мне кажется, что когда мы говорим о гендерном воспитании юного читателя, то интереснее и важнее предложить не только и не столько тексты, укрепляющие стереотипные представления, сколько предлагающие поводы подумать и поговорить о сложных и неоднозначных вопросах самоопределения, о потребности узнать, чем отличаются девочки от мальчиков, а мальчики от девочек.

Рассмотрим «Пеппи Длинныйчулок» Астрид Линдгрен. Это интересная героиня, в каком-то смысле с нее начинается тема гендера: Пеппи как «свободный человек, живущий в свободной стране» – это провозглашение права ребенка занимать свободную позицию по отношению к стереотипам и правилам общества, права на собственный, индивидуальный социальный пол. Среди современных книг для подростков эту идею продолжает повесть Марии Парр о девочке Тоне Глиммердал, самое главное для которой «скорость и самоуважение». Но в этой книге есть еще один персонаж, очень важный для нашей темы: Джейн Эйр. В своем бесстрашии и «мальчишечьем» стремлении к скорости, к честности, справедливости и уважению Тоня идет вслед за поколением своих родителей.

Другой автор, Ульф Старк, предлагает нам не одну, а целых две истории о том, как девочке интересно почувствовать себя мальчиком, а мальчику девочкой, – это его повесть «Чудаки и зануды» и небольшой рассказик «Моя сестренка – ангел». Примерить на себя чужие ощущения и

переживания, почувствовать, чтобы понять себя самого, понять другого. Мне Было бы странно предположить, что читающему подростку не интересно узнать, что чувствует, как себя ощущает, чем руководствуется «представитель противоположного пола». Иными словами, про мальчиков интересно узнать девочкам, а вот мальчикам в какой-то момент, наверное, очень интересно узнать что-то про девочек.

В условиях раздельного обучения Чарская воспринималась как писательница «для девочек». Самые известные её книги описывают женский мир, проблемы, увлечения и чаяния взрослеющих учениц элитных гимназий и пансионов.

Конечно, были и другие книги. Скажем, в повести «Гимназисты» Чарская пишет о мальчиках, причём с достаточно полным пониманием юношеской психологии и обычаев. Также совершенно «недевочковыми» по тогдашним понятиям были её патриотические романы на исторические темы о славе русского оружия.

Хотя гендерные стереотипы, как сказали бы сегодня, в произведениях писательницы подвергались сомнению. В одной из самых популярных её повестей «Княжна Джаваха» действие поделено на две части. Первая посвящена жизни княжны в родной Грузии, где она отважно скачет на коне, противостоит разбойникам и мечтает о воинских подвигах. Во второй части она уже «институтка», которая при этом остаётся независимой девушкой, отважной в жизни и ранней смерти.

Книги Л. А. Чарской читали при свече, керосинке, при огне буржуйки, при свете ярких ламп, даже на скамейке под липами. Над ее книгами счастливо забывались девочки и девушки, героев ее повестей навсегда полюбили мальчишки. Над ними плакали русские изгнанники, увозившие книги своего детства за границу. Л. А. Чарская часто получала письма от детей с выражением восторга и любви. О чем писала Л. А. Чарская? О прекрасных человеческих качествах: доброте и отзывчивости, любви и бескорыстии. Дети продолжали верить ей и

пытались быть похожими на ее героинь, потому что она описывала то, что она прекрасно понимала и что приходилось переживать ее героиням, она переживала сама. Она была кумиром всех подростков. За двадцать лет литературной деятельности Чарская написала около 80 книг для детей и юношества, многие из которых были переведены на иностранные языки.

Исследовательница Елена Трофимова приводит цитату из воспоминаний переводчицы Анны Энгельгардт, которая оспаривает стереотипы о жизни в женских гимназиях:

Исходя из изложенного, рассмотрим произведения Л. А. Чарской, в контексте примера женского писательского искусства. Институтки уважали простоту и чувство собственного достоинства».

Не все собратья-писатели разделяли восхищение детскими книжками Чарской с их радостями и героинями. Мир дворян, женских и мужских гимназий, грузинских князей, славы русского оружия исчез после Гражданской войны.

Книги Чарской были запрещены: уже в 1920 году их изъяли из библиотек, а в школах над ними устраивались оруэллоподобные судилища. На Первом съезде советских писателей Самуил Маршак, говоря о детской книге, требовал «убить Чарскую» (вроде бы в переносном смысле, но в понятном контексте 1934 года). Даже мёртвый мир писательницы пугал советскую литературу [21; с. 372].

Началось неодобрение, конечно, ещё раньше, когда Чарская была на пике славы. Статья Корнея Чуковского о её творчестве вышла в 1912 году, причём современники были поражены тоном неприкрытой завистливой злобы. На этот текст после революции ссылались как на истину, а предубеждение Чуковского к Чарской, сохраняется и сегодня.

Он начинает свою статью с обсуждения творчества писательницы: «Обычно мы чествуем наших великих людей лишь на кладбище, но Чарская, к счастью, добилась триумфов при жизни. Вся молодая Россия поголовно преклоняется перед нею...».[21; с. 374].

Вслед за Чуковским советская критика обвинит Чарскую в «шовинизме и патриотизме». Патриотические чувства полагалось испытывать, конечно, лишь к сталинскому СССР. Слова о шовинизме вовсе смешны, поскольку писательница как раз могла стать символом противоположной позиции. Её популярнейшая героиня – княжна Джаваха – наполовину черкешенка, наполовину грузинка, а благородный лучший друг Юрия Радина из «Гимназистов» – еврейский мальчик Флуг (случай для тогдашней литературы действительно необычный).

Но гуманист Чуковский возмущается некоторыми описаниями Чраской из «Грозной дружины»: «умиляясь, рассказала детям, как один христоробивый воин поджаривал «иноверцам» пятки» [33; с. 151].

«Один христоробивый воин» в книге – завоеватель Сибири, ставший легендой, атаман Ермак. Пафос Чуковского в 1912-м можно объяснить, однако непонятно, зачем советские писатели яростно обличали давно запрещённую писательницу с высоких трибун в 1930-е. В те годы она, казалось, не представляла никакой угрозы. Травля не предусматривала даже логической согласованности. Вот что говорил по её поводу Маршак: «Убить» Чарскую, несмотря на её мнимую хрупкость и воздушность, было не так-то легко. Ведь она и до сих пор продолжает... жить в детской среде, хотя и на подпольном положении. Но революция нанесла ей сокрушительный удар. Одновременно с институтскими повестями исчезли с лица нашей земли и святочные рассказы, и слащавые стихи, приуроченные к праздникам... Лучшая часть нашей детской литературы, возникшей после революции, рассчитана на ребят, растущих не в теплице, а на вольном воздухе» [12].

«Сюжетные линии Чуковского и Чарской достаточно похожи. Многие видят в них «тепличность и слащавость» [33; с. 151].

На этом можно назвать тепличными сказки самих Чуковского и Маршака. В сказке Аркадия Гайдара Чук и Гек обсуждают, как можно

палкой с гвоздем половчее поразить в сердце медведя, чтоб он «сдох сразу» [33; с. 152].

В самом деле, книги Чарской, как и многих её современников, пожалуй, страшные и трагические, несмотря на полагающийся по законам жанра светлый искупительный конец. Людочка Влассовская, Лена Иконкина Нина Воронина, переживают сиротство, переезд, враждебную среду пансиона, предательство, болезни, угрозы жизни.

Современная исследовательница Марина Абашева увязывает эти сюжеты с архетипическим мифом инициации.

Девочка-подросток через мытарства и символическую гибель входит во взрослый мир. Её сопровождают наставница (классная дама) и старшая подруга (в которую девочка буквально «влюблена»). В несколько ином виде е миф появляется затем и в советской литературе: Абашева указывает, в частности, на «Динку» Валентины Осеевой и «Дорога уходит вдаль» Александры Бруштейн.

Но, разумеется, книги Чарской повлияли на советскую детскую литературу не только структурно. С приходом оттепели стало возможно робко высказываться в защиту Чарской. Вера Панова и Леонид Пантелеев (соавтор «Республики ШКИД»), военная поэтесса Юлия Друнина и Борис Пастернак ценили литературный язык Чарской.

Л. Чарская опиралась на уже сформированную к концу XIX века традицию написания воспоминаний о жизни институток, начатую еще 1810-х годах русскими мемуаристками: Г. Ржевской в «Памятных записках», Е. Водовозовой – «На заре жизни», Т. Морозовой – «В институте благородных девиц». Мемуары повествуют о нравах, обычаях институтов благородных девиц, при этом авторы, работая над личным жизнеописанием, иллюстрируют его документальными фактами. В наше время растет интерес к мемуарной прозе как значимому явлению документалистики. Так, например, исследованию институтских воспоминаний посвящены работы А. Белоусова, особенный интерес

представляет его статья «Институтки» [4], предшествующая изданию мемуаров воспитанниц институтов благородных девиц.

Для сегодняшнего читателя язык книг Л. А. Чарской устарел, обстоятельства часто кажутся слишком сентиментальными. По этому поводу пророчески написал Фёдор Сологуб:

«Чарская имела большую дерзость сказать, что дети не нуждаются ни в воспитании, ни в исправлении от взрослых. Ещё большую дерзость... учинила Чарская, показавши, как и самые взрослые воспитываются и исправляются детьми»[27].

Феминистическое литературоведение большое внимание уделяет психоаналитическим аспектам изучения художественного произведения. Установление эмоциональных особенностей и авторского сознания в тексте имеет важное значение при его анализе. Женскую литературу можно назвать книгой о жизни, которая имеет философские мотивы в бытовом жанре повествования. Через настроение, поведение, характер героинь произведений можно изучить настроения и взгляды на окружающий мир, которые были у женщин в ту или иную эпоху.

В прозе от женского лица существует своя философия мира, присутствует глубокий психологизм.

Женская литература является важной частью культурного развития России, затрагивает различные сферы действительности и влияет на жизнь современного общества. Особенность женской литературы заключается в том, что её автор-женщина отражает свой взгляд на мир через форму прозаического или лирического произведения. Женский художественный стиль отличается особой эмоциональностью, разнообразием деталей и подробностей, преобладанием субъективных оценок. Специфика женского письма заключает в себе особую женскую эстетику, язык, своеобразие письма, определяет различия женской литературы и мужской.

Сто лет назад советская власть ввела в школах обязательное совместное обучение мальчиков и девочек. С тех пор школьную систему в

нашей стране не раз бросало из крайности в крайность, а учеников разного пола то сводили в одном классе, то снова разделяли.

В 1918 году в РСФСР ввели совместное обучение мальчиков и девочек, уравнив в правах на получение образования. В России несколько лет проводится эксперимент по раздельному обучению мальчиков и девочек в школах. Казалось бы, от этой педагогической практики полностью отказались. Однако она по-прежнему актуальна и не теряет своих преимуществ.

Сегодня раздельное обучение воспринимается как анахронизм или дань традиции. Однако до революции оно было повсеместным. Касалось это не только институтов благородных девиц и кадетских корпусов, но и обычных церковно-приходских школ и гимназий. Такая практика сохранялась на протяжении столетий, а в Англии действует и по сей день.

Европейская и российская педагогика выработали устойчивые позиции в отношении гендерного воспитания. Совместное обучение в России было введено сразу после октябрьского переворота. Но и в СССР оно не было постоянным. «В 1943 году, во время Великой Отечественной войны, раздельное обучение было введено в школах Москвы, Ленинграда и столиц союзных республик и стало частью возвращения некоторых форм дореволюционной жизни». Была скопирована и система кадетских корпусов в виде суворовских и нахимовских училищ.

Интересно мнение тех, кто учился в те годы. По словам Галины Садовиковой (ученицы раздельной школы в 1940-х гг.), отношение молодых людей к девушкам было очень трепетное, уважительное, и, возможно, в этом положительная сторона раздельного обучения, особенно в старших классах.

Однако с 1 сентября 1954 года раздельное обучение в СССР было прекращено, сохранились лишь военные училища, поэтапно переведённые с семи лет обучения на трёхлетнюю программу. Но как только появилась возможность, система стала возрождаться.

С 1990-х годов в России возрождены школы с раздельным обучением мальчиков и девочек. Восстановлены кадетские корпуса и женские гимназии по лекалам дореволюционных (например – в Красноярском крае). Существуют раздельные классы в обычных школах, а в Новосибирске работает университетская гимназия с обновлённой практикой раздельного обучения, где ведётся большая научно-методическая работа, проводятся научные конференции.

К плюсам раздельного обучения относят лучшую концентрацию на уроке, процесс обучения проходит легче. «Во время пубертатного периода многие подростки заиклены на общении с противоположным полом, но раздельное обучение позволяет разграничить работу и досуг. Человек в компании людей одного с ним пола обычно менее стеснителен. Это очень важно при обучении в школе». Ещё один плюс – мальчики из неполных семей компенсируют в коллективе недостаток мужского воспитания.

По словам сторонников данной системы, минусы раздельного обучения есть, но не в самой методике, а в том, как её применяют на практике, ведь от ошибок никто не застрахован. Часто обсуждаемый минус в виде «нехватки» общения с противоположным полом не является таковым, т.к. вне уроков оно не исчезает.

Зачастую в раздельных классах успеваемость выше, дисциплина лучше, а усвоение знаний идёт быстрее. «В нескольких школах, где практикуется раздельное обучение, более 60% учеников – отличники и более 90% стабильно поступают в вузы».

10 лет назад, в 2010 году прошёл опрос общественного мнения, на тему «Каково ваше отношение к раздельной системе образования?» – 57% респондентов высказались против, 38% за и 7% за свой (альтернативный) вариант, например, семейное образование.

Таким образом, разделение по гендерному признаку может быть признано востребованной идеей, но при этом следует расширять практику гендерного воспитания во внеклассной работе с использованием литературы,

ориентированной на мальчиков и девочек. «Книга для девочек» позволит повысить эффективность гендерного самовосприятия.

В реалиях современной действительности данное распределение ролей потеряло свою актуальность

Это связано с существенными изменениями в социальной и культурной сферах, однако гендерная социализация осуществляется в рамках устоявшихся стереотипов, что не всегда положительно сказывается на формировании личности ребёнка.

Формирование самосознания личности и гендерных ориентаций особенно проявляется при выборе литературы. Предпочтения мальчиков в большей степени ориентированы на развитие конструкторских навыков, тогда как «книга для девочек» ориентирована на формирование ценностей семьи, домашнего уюта и других гендерных условий развития детского самосознания.

Развитие женского самосознания является одной из задач женской прозы. Циклизация и специфика героинь в большей степени ориентированы на формирование правильного образа и желания подражать героям произведения.

Рассмотрев особенности женской прозы, мы приходим к выводу, что XIX век – время активного развития и функционирования женской литературы. Многие исследователи выступают против гендерного деления литературных произведений. Мы придерживаемся точки зрения, что женская проза имеет ярко выраженную специфику, особенности передачи образов и открывает для читателя более тонкий уровень эмоций, свойственных женщине.

С нашей точки зрения жанр женской прозы это исключительный элемент литературного наследия, отражающий лиричность, эмоциональность женского сознания. Произведения, созданные в данной жанровой тематике, могут быть востребованы у разной аудитории, но при этом следует ориентироваться именно на девочек-подростков. В этот

возрастной период складывается характер, а соответственно надо создавать образы для подражания, формирующие правильные ценностные ориентации.

Исходя из перечисленных выводов, можно отметить высокую значимость «Книги для девочек» в XXI веке. Произведения цикла заставляют по-новому воспринимать события прошлого, учат современных девочек-подростков стойкости в восприятии жизненных ситуаций, рисуют образ женственности и самоотверженности в характерах героинь.

Гендерный подход, определяет специфику литературных произведений, рекомендуемых для прочтения. В «книге для девочек» мы видим правильно выстроенные модели женского поведения, популяризируются семейные ценности и формируется женский образ, которому стремятся подражать.

ГЛАВА 2. ЦИКЛ ПОВЕСТЕЙ Л.А. ЧАРСКОЙ «КНИГА ДЛЯ ДЕВОЧЕК»

2.1 Приключенческая повесть «Сибирочка»

Определяя жанровую принадлежность рассматриваемого произведения, мы рассматриваем приключенческую повесть. Приключенческая повесть – это всегда захватывающий сюжет, в котором четко обозначены роли каждого героя. Читательский интерес к приключенческой повести всегда оставался неизменным. Чарская предлагает нам ситуацию, в которой формируется восприятие героев и эмоциональное отношение к ним.

В свое время Маршак говорил, что у приключенческой повести имелись традиции «опасные и плохие». Приключенческая повесть ориентирована на читателя Фенимора купера, Майн Рида, Стівенсона, Луи Буссенара. В Российской прозе приключенческая повесть представлена реже. Критики достаточно широко обсуждали «Сибирочку»,

Особую роль в приключенческой повести сыграл роман Чарльза Диккенса «Оливер Твист» (1838). Первый и главный литературный прием, это тайна, окутывающая рождение или происхождение героя. Также характерны мотивы сиротства, потери близких, история похищения ребенка, пребывание в чужой семье.

Чарская обратилась к данному сюжету не случайно, она обрела популярность после первой же своей книги, которая вышла в 1901 году. Ее слава рухнула вместе с империей. В СССР её повести тут же запретили и вплоть до перестройки не печатали. Это история о нелегкой судьбе юной княжны и о том, что рано или поздно справедливость восторжествует.

Однажды зимой в глухой тайге приключилась одна история. На сани с людьми напала стая разъяренных волков. Один из господ, князь Гордов, ехавший к другу, после гибели жены и везущий с собой свою маленькую

дочь принимает решение любой ценой спасти свою кровиночку. Он завернул ребенка в тулуп и привязал ремнем высоко на дерево, чтобы хищники не достали ее.

От голодных волков путников спасли вовремя подоспевшие охотники. Когда Гордов вернулся за своей дочкой, он ее там не обнаружил. Безутешный князь поехал домой.

Малышку нашел старик Михалыч. Он забрал ее к себе и воспитал как родную. На нательном крестике ребенка значилось имя Александра, но старик ласково прозвал малышку Сибирочка. Они жили в лесу в небольшой избушке. Михалыч занимался охотой на птиц. Свою приемную внучку он обучил письму и чтению, научил молиться.

Однажды выдалась особенно лютая и морозная зима. Старик простудился и скоропостижно скончался. Его смерть произошла на глазах Сибирочки, прямо в лесу, где они собирали дрова. Сибирочка заблудилась в непролазной тайге. Там ее и нашли трое мужчин и мальчишка подросток. Они проводили девочку в свой лесной дом, а сами пошли искать и хоронить ее деда. Тело старика было найдено и предано земле. Сибирочка осталась у них жить и трудиться домработницей.

Следующим утром, когда мужики ушли в лес, а Сибирочка хлопотала по хозяйству, она обнаружила подвал. Там в заключении сидел мальчик лет 14-15, он был избит. Пленник представился Андрюшей. Он поведал девочке, о том, что его закрыли здесь эти мужчины, за отказ идти вместе с ними на дело. Они были сбежавшими заключенными.

Дети сбегают из этого плохого места, по пути они спасают жизнь купцу, которому угрожала опасность от тех преступников. Сибирочка и Андрей становятся лучшими друзьями.

Выйдя из тайги, ребята отправляются к дочке Михалыча, Анне Вихровой, она жила в Петербурге. Старик еще при жизни говорил своей дочери о Сибирочке. Анна не пустила детей на порог, а ее сын Коля

пристроил их на работу. Андрей стал клоуном, а Сибирочка дрессировщицей львов.

Нежелание Анны оставить ребят у себя объясняется тем, что узнав о потерянной дочке князя, она подсунула ему свою родную дочь. У женщины было трудное финансовое положение, поэтому она так поступила. Анна думала, что настоящая дочь князя так и останется навсегда в Сибири.

Гордов, слепо поверил Анне и воспитывал ее ребенка как своего. Волею случая девочки познакомились и стали подругами, когда Сибирочку ранил лев, рядом оказались князь и его ненастоящая дочь. Гордов увидел крестик на шее Сибирочки. Обман раскрылся, отец нашел свою родную дочь. Князь был великодушен, он простил Анну за ее проступок, а девочек и Андрюшу забрал к себе.

История о девочке которая стала жертвой обстоятельств, выросла в глуши, а в память о ее родном отце ей остался только золотой крестик. Отец ее был достаточно влиятельным и знатным человеком, но опять же в начале книги нам рассказывают как нелегко ему пришлось оставить ребенка в лесу, что бы спасти ей жизнь, даже зная, что ему, возможно придется пожертвовать собой.

Спустя много лет, маленькая девочка оказывается в цирке, где находит себе друзей и крышу над головой. Эта книга учит нас доброте и благодетельству, показывает как может жестоко обходиться с нами жизнь и то, что правда и справедливость всегда сильнее.

Героиня книги Л. А. Чарской «Сибирочка» отражает суть жизни сиротки. В сюжетной линии очень необычное и трагичное объединение сибирского холода и цирка.

Интересная история о наболевшем – рассказ о девочке-сироте, которая жила в тайге, и волею судеб много раз оказывалась на пороге жизни и смерти.

Книга учит хорошему и будет полезна как детям, так и взрослым. «Сибирочка» прививает юным умам идею доброты и ценности того, что есть у человека сейчас: родителей, жизни, друзей и т. п. Также писала Л. А. Чарская и сказки. В некоторых местах они приторно-сладкие, так, что даже отрывает от реального мира, но зато погружает в нечто хорошее сказочное, где все всегда заканчивается хорошо. Они весьма уникальны по сюжету и затрагивают моральные и материальные аспекты жизни, воспитывают детей через красивые образы и опыт героев.

Л. А. Чарская написала десятки повестей для детско-юношеского возраста, причём в то время, когда жанр не был достаточно освоен в России. Как правило, героини её книг, как и предполагаемая аудитория, – девочки-гимназистки и воспитанницы пансионов для благородных девиц. Эти сюжеты связаны с личным опытом самой Чарской, чья жизнь и до потрясений Гражданской войны была сложной.

В героях книг писательница акцентировала внимание на их обостренном чувстве справедливости. Все поступки и ошибки переживались персонажами очень больно, эмоционально. Критики же считали, что все действующие лица страдали истерией. Чуковский, например, отмечает момент, когда маленькая девочка-калека просит прощения у другой: как же надо не любить себя, чтобы унижаться и просить прощения за злодеяния со словами «Ты святая». Виктор Русаков написал после этого о нем нелестный комментарий, особенно подчеркивая, что надо быть очень непорядочным, чтобы такое написать.

Таким образом, «Сибирочка» – одно из самых известных произведений Л. А. Чарская. Страшная участь ждала малышку, едва не погибшую в глухой тайге. К счастью, девочка выжила и нашла приют у старого птицелова Михалыча. Он-то и назвал свою приемную внучку Сибирочкой.

На долю главной героини повести выпало немало тяжелых испытаний и потрясений: смерть любимого дедушки, плен у беглых

каторжников, нелегкая работа в цирке и предательство близких. Но сильный характер и доброе сердце помогли Сибирочке преодолеть все напасти и в конце концов обрести любящую семью.

Книга однозначно учит доброте, смелости, упорству. Учит быть трудолюбивым и не слишком доверчивым. Учит тому, что зависть и избалованность – это не самые лучшие качества в человеке. Нужно жить честно, и тогда судьба будет дарить тебе щедрые подарки.

«Сибирочка» Л. А. Чарской отлично подойдет в качестве воспитателя нравственности. Как трудно иногда объяснить подростку что такое честь и долг! Что не все в жизни решают деньги! И что преданность друга порою может спасти человеческую жизнь! Родители очень часто говорят детям: «Надо быть честным!», «Надо быть порядочным!» и т.д. Однако я хочу заметить, что это все просто слова. Невозможно воспитать в человеке сочувствие одной лишь повторяющейся фразой: «Прояви любовь к ближнему своему!» Нравственность возможно лишь выстрадать изнутри. Осознать что есть плохо, и что есть хорошо. К тому же в жизни очень часто добро и зло переплетаются так плотно, что провести грань между ними бывает не просто.

Героиня «Сибирочки» отражает наиболее подходящий образ, который может быть использован в цикле «Книга для девочек». Благородство и самопожертвование главной героини позволит создать нужный читательский настрой при чтении цикла.

2.2 «Записки институтки» как дневниковые записи автора

Рассматривая жанровую принадлежность «Записок институтки» мы отмечаем личностное восприятие писательницы. как основу сюжетной линии произведения. Дневниковые записи были свойственны девочкам конца двадцатого столетия. Чарская сама вела дневниковые записи и именно жанр личностной документальной записи стал началом ее

творческого пути. К литературе Чарская пришла почти случайно – с юности она вела дневники, а в 1901 году использовала свои заметки для первой повести «Записки маленькой гимназистки». Вещь приняли к публикации в журнале «Задушевное слово». Неожиданно для всех, включая редакцию, повесть произвела фурор, и с тех пор все произведения Чарской моментально сметали с прилавков. Писательница работала летом на даче, в перерывах между спектаклями и репетициями. Помимо книг, ей приходилось вести обширную переписку, она выступала и как журналист, поднимая актуальный для страны вопрос физических наказаний детей в учебных заведениях.

Для понимания основы жанрового синтеза в повести «Записки институтки» важно проследить взаимодействие в ней элементов документальной и художественной прозы. Принципиальную разницу между этими двумя типами литературы четко сформулировала Л. Гинзбург: «Литература вымысла черпает свой материал из действительности, поглощая ее художественной структурой, фактическая достоверность изображаемого, в частности... из личного опыта писателя, становится эстетически безразличной... Документальная же литература живет открытой соотнесенностью и борьбой этих двух начал» [12; С. 6].

Следует отметить, что слияние двух начал в повести Л. Чарской привело к созданию целостного произведения, эстетически завершенного. Жанровый синтез был воспринят читателями как органичный.

Л. Чарская создала «Записки институтки» на основе институтских дневников, заметок. Документальная основа повести подчеркнута посвящением: «Моим дорогим подругам, бывшим воспитанницам Павловского института выпуска 1893 года, этот скромный труд посвящаю». Оно позволяет читателю установить определенные временные рамки, соотнося содержание повести с последним десятилетием XIX века, а также очертить место действия – Павловский институт благородных девиц в Санкт-Петербурге.

Руководствуясь заглавием произведения Л. Чарской, следует выделить жанр записок как неотъемлемую составляющую художественного единства. В «Энциклопедии литературных терминов» отмечается, что «...жанр, связанный с размышлениями о пережитом и подразумевающий выражение личного отношения автора или рассказчика к описываемому относят к запискам» [7, 276]. Повести присущи периодичность записей, интимные, искренние, исповедальные интонации, что сближает ее также с жанром дневников. Дневниковое повествование Л. Чарской выражается в свойственной для такой литературы созданию записей под сильным впечатлением от событий, «обрывчатости» письма, вследствие чего текст приобретает особую эмоциональность и драматичность. На мемуарную природу повести указывает факт повествования от первого лица, когда автор непосредственно соотносит себя с героем произведения. Образ Люды Влассовской можно сопоставить с личностью Лидии Чарской: в выборе созвучного имени (Люда – Лидия), общественном положении (сироты: Люда потеряла отца, Чарская – мать).

Документалистику иногда называют «литературой факта». Действительно, фактографичность – важнейшая ее составляющая. Повесть «Записки институтки» является благодарным материалом для культурно-исторического анализа. В ней представлено яркое и правдоподобное описание традиций института благородных девиц, явления, без которых был бы невозможен быт институток, нравы и характеры воспитанниц. О культуроведческом, познавательном значении повести свидетельствуют детальные описания интерьера, одежды воспитанниц и воспитателей, режима питания, досуга воспитанниц, особенностей церковных служб, социальной стратификации институток. В целом, эти описания складываются в единую художественную систему изображения нравов и обычаев институтов благородных девиц. Поэтому повесть Л. Чарской дает обширный материал для исследования педагогам, историкам, лингвистам, литературоведам.

День институтки был расписан по часам. Строгий порядок проступал в каждом элементе режима. Л. Чарская описывает обычное утро воспитанниц: после звонка, «торопясь и перегоняя друг друга, девочки бежали умываться к целому ряду медных кранов у стены», куда подавалась холодная вода. После расчесывания, к 8 часам девочки строились попарно, чтобы идти на завтрак в сопровождении классной дамы. Течение жизни в стенах закрытого учебного заведения характеризовалось свободой действий во время, отведенное между уроками. Девочки распоряжались свободной минутой по собственному усмотрению и вдали от глаз наставниц предавались детским, девичьим забавам.

Одежда указывала на возрастную принадлежность: Л. Чарская упоминает скромный и аккуратный костюм младшей ученицы («зеленое камлотовое платье с белым передником», «пелеринка», «манжи», то есть нарукавники). Институтская стратификация отображалась не только в вербальных обращениях и номинации персон, но была представлена и внешне, с помощью соответствующей одежды: ученицы разных классов носили платья разного цвета, классные дамы одевались в синее. В «Записках институтки» отображены особенности этикета закрытого учебного заведения. Согласно укоренившемуся правилу, девочки обращались к княгине-начальнице – *Maman*, начальница и девочки к классным дамам – *Mademoiselle*, девочки между собой – *mesdames*, девочки к мужчинам-преподавателям – *monsieur*. Французские обращения воссоздают в повести дух европейского образования.

Институтская иерархия представляет особый интерес. Стремление к четкой системе и порядку требовала отличительных званий каждого участника учебного процесса. Неофициально они именовались так: «синявки» – классные дамы, «сеньмушки» – младшие воспитанницы, «первоклассницы» – старшие воспитанницы, «Сливками» или «парфетками» назывались лучшие ученицы, записанные за отличие на

красной доске; «мовешками» – худшие по поведению. Как строжайшее наказание применялось лишение лучших учениц отличительных знаков (особых шнурков в волосах). Провинившихся заставляли «стоять в столовой без передника» [10].

В процессе обучения в Павловском институте использовалась двенадцатибалльная система оценивания, при этом высшим достижением считалось получить 12 баллов. Л. Чарская говорит о предметах: французском и немецком языке, чистописании и рисовании, Законе Божьем, а также танцах, которые заменяли физкультуру.

В «Записках институтки» фактографичность, детальные описания быта ориентируют читателя на правдивость происшедших событий. Однако Л. Чарская переосмыслила формы и стереотипы описания воспитанниц, их замкнутого мира, образа жизни, сложившиеся в мемуаристике. В повести соединяются реальность факта и богатство литературных возможностей его отражения. Колоритная среда обитания воспитанниц Павловского института благородных девиц дополняется индивидуальным авторским мнением и оценками.

Проанализировав повесть «Записки институтки» Л. А. Чарской, можно говорить о принадлежности ее к художественно-документальной прозе, где «... наблюдается сложное, многообразное взаимодействие противоположных возможностей отражения жизненного процесса. Реальность находит свое подтверждение в подлинности привлекаемых источников, при этом вступает в свои права характерная для «вымышленной» литературы типизация, возводящая отдельное частное до общего, симптоматичного, и художественная обработка исходного материала, посредством которой жизненная основа приобретает эстетическое отражение» [8; С. 425]. Такие черты, как субъективная оценка фактов, типизация характеров, эстетический характер материала, ориентация на вымысел, авторская оценка происшедшего, ставят «Записки институтки» Л. Чарской в ряд художественных произведений.

Композиция повести дополняется такими внесюжетными элементами, как сны и лирические отступления. Психологизм повествованию придают многочисленные исповеди подруг, доверительные, сокровенные разговоры между девочками. Документальная основа расширена диалогами и монологами персонажей, в которых явно звучит голос самого автора. Л. Чарская время от времени прибегает к художественному домыслу, например, эпизод прихода императора в комнату Люды Влассовской, что иллюстрировало всеобщую любовь монарха к подданным, отеческую заботу об институтках.

Сентиментальная патетика в «Записках институтки» соединяется с явным морализаторством. Так, например, честные, стойкие девочки, которые под суровым взглядом княгини-начальницы не выдают сторожа, купившего для них сладости, награждены всеобщим восторгом и похвалами. Порядочной воспитаннице, Люде Влассовской, на исповеди не дает покоя мысль, что она бросалась хлебными шариками в подружек – принцип сентиментального нравоучения подчеркивает художественный характер произведения.

Таким образом книга продолжает цикл и повествует о жизни воспитанниц Павловского института благородных девиц. Критики упрекают Чарскую в том, что её героини излишне экзальтированы, на что я скажу, что они эмоциональные и живые. Людочка Влассовская, княжна Нина Джаваха, Бельская, Маня Иванова, Ирочка, другие героини повести Л. А. Чарской – дети своей эпохи, когда эмоции ощущались более остро и чувствам не приписывался стереотип пафосности. Книга о дружбе, любви, взаимовыручке, понравится подросткам.

Определяя воспитательный потенциал, следует отметить, что начало «Записок маленькой гимназистки» знаменуется поступлением главной героини в институт, куда мать отправляет ее со слезами и без желания. В этом месте Люде тяжело, все кругом неприветливое, неродное. Но тут она подружилась с Ниной (грузинской княжной), и все заиграло другими

красками. Очень подробно и интересно описаны их приключения, похождения, отношения между ними в институте. Девочки очень скучали по дому и планировали летний отдых: как поедут к Люде на Украину и потом к Нине на Кавказ. Но Нина не доживает до лета и умирает от чахотки.

Люда очень болезненно переживает смерть близкой и практически единственной подруги. Также попутно очень красиво и подробно описывается жизнь остальных девочек из института, как они дружат, переживают, ссорятся. Затем идет описание тревог и переживаний главной героини по поводу выпускных экзаменов, бала и будущей жизни вне института.

Тем более еще свежа рана после смерти лучшей подруги. Людмила оканчивает институт с золотой медалью, теряет мать и брата, единственных родных людей, в которых можно было найти поддержку. Завершается все действие описанием нового периода: она начинает работать гувернанткой в богатой грузинской семье, у князя, родственника ее подруги Нины. Тут она находит себя, свое предназначение и семью: становится наставницей и подругой троюродной сестры своей покойной подруги. Книга очень трогательная и печальная. Она проникает в самую душу, заставляет задуматься.

Сопоставляя события в рассматриваемом произведении с жизнью самой Л. А. Чарской, мы находим множество точек соприкосновения.

Лидия Воронова (Л. А. Чарская) родилась в 1875 году на Кавказе в семье офицера, а может быть – в 1878 году в Петербурге. Добившись известности, она, видимо, мистифицировала свою биографию вплоть до рассказов о бегстве из родительского дома с цыганским табором.

Мать Л. А. Чарской умерла в родах, потому мотив оставленности и сиротства стал практически обязательным для книг Чарской. Равно как и идеализированный образ отца, воина и героя. Он, однако, отдалён от

дочери: девочка воспитывается в институте благородных девиц, как и большинство её будущих героинь.

С 1898 по 1924 год – то есть параллельно своей писательской карьере – Чарская была актрисой Александринского театра, играла характерные роли. Собственно, Чарская – это сценический псевдоним Лидии Чуриловой. Не будучи примой, она не могла заработать достаточно в театре и начала писать ради денег. Первая же опубликованная в 1901 году книга, беллетризованная биография «Записки институтки», принесла ей всероссийскую славу.

Из 2020 года трудно оценить масштабы «культа Чарской», который будет не давать покоя её литературным соперникам и двадцать лет спустя. Книжки Чарской переводили на европейские языки, а гимназистки в анкетах указывали своими любимыми писателями, во-первых, Пушкина, во-вторых, Чарскую.

Впрочем, Пушкин воспринимается как обобщённое имя великого писателя, такой ответ считался приличным. Реальная популярность Чарской у подростков, очевидно, была выше, в первую очередь именно у гимназисток.

Субъективизм повести, выраженная авторская оценка событий свидетельствуют о развитом художественном начале в повести Л. Чарской «Записки институтки». Эффект достоверности, свойственный документальной литературе, дополнен эффектом психологического правдоподобия, который базируется на эстетических принципах (типизация, пафос сентиментальности, дидактичность). Все это говорит о

художественной завершенности произведения, где органически соединяются элементы «литературы факта» и беллетристики.

Таким образом, «Записки институтки» Л. Чарской представляют собой редкое явление среди произведений русской литературы начала XX века. Повесть, которая выдержала многочисленные нападки критиков, тем не менее, является художественным достоянием эпохи. В ней Л. Чарская

органично соединила элементы художественного вымысла и документалистики. Она вводит в повесть элементы записок, дневника, мемуаров. Эти формы дают возможность писательнице изложить собственную позицию, субъективную оценку явлений, очерчивая круг волнующих ее проблем. Автор обличает недостатки системы воспитания в Павловском институте как не соответствующей запросам времени. Как известно, в конце XIX века женское образование должно было трансформироваться под влиянием идей эмансипации.

Вместе с тем, элементы художественного вымысла и домысла способствуют психологической достоверности содержания «Записок институтки», типизации характеров воспитанниц. Повесть отмечена изрядной долей мелодраматизма, сентиментального пафоса. Во-первых, это помогает глубже раскрыть внутренний мир институтки – наивного, инфантильного создания. Во-вторых, повышенная эмоциональность изложения реабилитирует чувствительность как положительное качество девушки, связанное со способностью откликаться на чужие беды, с добротой сердца и тонкостью чувств. Дальнейшее изучение повести Л. Чарской «Записки институтки» предполагает рассмотрение этого произведения в контексте институтской прозы рубежа XIX-XX веков.

2.3 Продолжение темы дневниковых записей в повести «Записки юной гимназистки»

В 20-е годы после революции и свержения царя было очень стыдно услышать, что ты институтка, как Л. А. Чарская. Это звучало очень оскорбительно, к тому же на девушку-институтку показывали пальцем.

Рассматриваемая повесть, также как «Записки институтки» представлена в жанре дневниковых записей и отражает особый литературный прием описания событий от первого лица. Героини

рассматриваемых произведений достаточно похожи, и вписываются в единый стиль отражения событий Л. Чарской.

Добрая поучительная детская повесть о милой сироте Ленуше Икониной и её переезд после смерти матери в Петербург к дяде, известному генералу Иконину. Её жизнь среди ненавидящих двоюродных сестер и братьев, её обучение в гимназии для девочек была крайне сложной. Обучение и «общение со сверстниками было нелегким из-за непохожести Лены, её доброты, жертвенности и оптимизма.

Самые популярные выражения, которые «вышли в люди» можно встретить в одном из ярких произведений Л. А. Чарская «Записки маленькой гимназистки». «Помните, нет порока хуже лжи! Ложь – это начало всякого зла». Ее очень четкие и тонкие замечания пороков людей заставляли задуматься, затрагивали за человеческое, за живое. Очень мотивационными они были для детей разного возраста. Поучительные рассказы преподносили истину в интересной форме ситуаций, которые читатель переживал вместе с героями, всего лишь читая книгу.

Главная героиня повести – девятилетняя девочка Ленушка (так называла ее мама). Она светлая и добрая. Читатель знакомится с ней, когда она мчится в поезде из ее родного Рыбинска к Петербургу. Печальная это поездка. Девочка осиротела. Ее любимая «самая милая, добрая матушка», умерла в сентябре. Мама, чувствуя приближение своей кончины, обратилась с просьбой к двоюродному брату Иконину Михаилу Васильевичу, проживающему в Петербурге и имеющему чин генерала (статского советника), воспитать девочку. Марьюшка купила девочке железнодорожный билет до Петербурга, отослала телеграмму дяде – встретить 6 девочку – и поручила присмотреть за Леночкой в дороге знакомому проводнику – Никифору Матвеевичу.

Люди всегда задавали себе вопросы: можно ли во имя хорошей цели совершать плохие поступки? Если мой друг голодает, то можно ли украсть яблоко, чтобы помочь другу? Сколько ни думали, а ответы были разные:

одни говорили можно, а другие нельзя. Но великая книга человечества Новый Завет отвечает на этот вопрос однозначно: нельзя.

Резюмируя, стоит отметить талант написания грамотных, мотивационных и поучающих произведений Л. А. Чарская. Ее книги запрещали и даже делали из них постыдное оскорбление. Однако через много лет мы снова возвращаемся к тому, от чего уходили. Проблемы остались те же, обстановка только изменилась.

Возможно, это помогло им обоим перенести тяжкую потерю. Ведь ушла из жизни не только мать, но и жена. Вдвоем они проводили дивные вечера. Девочка прекрасно плавала, правила лодкой, любила ездить верхом на пони, немало шалила и верховодила своими друзьями. Она была очень впечатлительной, откровенной и открытой натурой. Любовь отца и многочисленных тетушек, которые души в ней не чаяли, компенсировала ей отсутствие матери. Уже повзрослев, она напишет, что снисходительное отношение гувернанток, жалость четырех теток и доброта отца сильно избаловали ее. Отец женился второй раз, в дом Вороновых вошла чужая женщина. Отношения с мачехой у девочки не сложились. Она замкнулась, воображала себя жертвой мачехи, о которых говорится в сказках. Лида даже несколько раз убегала из дома. Тогда и было решено отвезти ее в Павловский женский институт.

Революция изменила жизнь Л. А. Чарской. Дворянское происхождение, «буржуазно-мещанские взгляды» – все говорило не в пользу писательницы. В 1918-м закрылся журнал «Задуманное слово». В 1920 издана «Инструкция политико-просветительского отдела Наркомпроса о пересмотре и изъятии устаревшей литературы из общественных библиотек». Список предлагаемых к изъятию книг был огромным, сюда были включены и произведения Чарской. Учителя запрещали, школьникам читать ее книги, в классах устраивались церемонии «суда» над Чарской. За автором «Княжны Джавахи» все

больше укреплялись определения бульварная, мещанская, пошло-сентиментальная.

Девочки-поклонницы часто навещали писательницу. Чарская давала детям читать свои произведения – но не книги, а рукописи. Книг никаких в квартире не сохранилось.

Для живого впечатлительного ребенка жизнь по строгим, раз и навсегда установленным правилам показалась казарменной. Условия жизни ее возмущали... одежда и еда казались ей скудными. Со временем она привыкла, институт стал для девушки второй семьей.

Несхожесть с другими детьми ее возраста проявилась довольно рано. Уже в 10 лет Л. А. Чарская писала стихи, а в 15 лет взяла за привычку вести дневник. Впечатления институтской жизни и стали материалом для ее будущих книг. Семь лет (1886-1893) Л. А. Чарская провела в Павловском женском институте. С годами Л. А. Чарская научилась владеть собой, стала более спокойной и выдержанной. После выпускных экзаменов лучшие воспитанницы в Зимнем дворце получали медали из рук императрицы. В 1893 году среди лучших выпускниц Павловского института в Зимнем дворце оказалась и Л. А. Чарская. Яркая внешность, импульсивность, темперамент делали ее заметной на курсе. Блестящий офицер Борис Чурилов был околдован ею. Он сделал Л. А. Чарской предложение, и девушка согласилась стать его женой.

Так восемнадцатилетняя Воронова стала Чуриловой. Но брак был недолгим, почти мимолетным. Офицер отбыл в Сибирь, а молодая женщина осталась в Петербурге, с ребенком на руках. Денег катастрофически не хватало. Что было делать? Уехать к отцу и мачехе? Материально зависеть от отца? Хотя отца поняла и простила его за вторичный брак. И с мачехой у нее были хорошие отношения. Но Л. А. Чарская выбрала другой путь. Оставшись в Петербурге, поступила на Драматические курсы при Императорском театральном училище.

После окончания училища Л. А. Чарская определилась в Александринский Императорский театр, в котором прослужила с 1898 по 1924 год. Именно там, на сценических подмостках, родился псевдоним «Чарская». Какой смысл вложила в это звучное слово Л. А. Чарская, нам не известно. Роли ей доставались второстепенные, эпизодические, жалованье тоже было невелико.

Знаменитой Чарская стала совсем в другом. У нее рос сын, а помощи ждать было неоткуда. Занятие литературой, к удивлению Л. А. Чарской, оказалось легким и приятным. И она отдалась ему всецело, хотя продолжала работать в театре. Чарская обнаружила, что пишется ей легко и свободно. Первая же повесть «Записки институтки», написанные в 1902 году, принесли ей громкую славу. В то время в Петербурге выходил журнал «Задушевное слово» для детей младшего и старшего возраста.

Чарская стала ведущей писательницей этого журнала. / В один из холодных январских дней 1901 года в редакцию журналов, издаваемых Товариществом М. О. ВОЛЬФ, пришла молодая дама и, подавая небольшой сверток, сказала, что написала небольшой рассказ. Просила прочесть его и, если окажется, что он интересен, напечатать в одном из журналов. Рассказ молодой дамы был прочитан в ближайшем заседании редакции, признан подходящим для помещения и был напечатан в книжке издававшегося тогда Товариществом М. О. ВОЛЬФ журнала для взрослых «Литературные вечера». Когда молодая дама после этого опять зашла в редакцию, редактор сказал ей, что судя по тому, как написан первый рассказ, она, наверное, могла бы писать интересные рассказы и повести для детей. Молодая дама подумала и ответила, что попробует. У нее сохранилось много интересных воспоминаний из жизни в институте. Обещала, что постарается обработать их в виде повести. Спустя несколько недель, молодая писательница принесла в редакцию большую рукопись первой своей повести для детей. Повесть, была признана редакцией, очень интересною и молодой писательнице было предложено сотрудничество в

журнале «Задуманное Слово», на что она охотно согласилась. И с тех пор на страницах «Задуманного Слова» стали появляться один за другим рассказы, повести, стихотворения молодой писательницы.

Эта писательница – Л. А. Чарская, а первая ее большая повесть, появившаяся в журнале, называлась «Записки институтки». Редакция не ошиблась, предсказывая, что молодая писательница сумеет писать интересные произведения для детей, не ошиблась, предсказывая, что ее первая повесть будет иметь большой успех у детей. Л. А. Чарская стала любимой писательницей русских детей. Из-под ее пера произведения выходили одно за другим. За 20 лет литературной деятельности Чарская написала около 80 произведений! Ее известность достигла европейских стран.

Переведенная на немецкий, английский, французский, чешский языки, она вошла в каждый дом, в каждую семью, где росли дети. Повести «Княжна Джаваха», «Вторая Нина», «Люда Влассовская», «Сибирочка», «Записки маленькой гимназистки», «Лесовичка», рассказы «Волька», «Первый день», «Корректорша Варкунина», «Два сочельника», сказки «Золотая свирель», «Волшебная сказка» и другие – вот неполный перечень того, что захлеб читало подрастающее поколение начала XX века. Журнал «Русская школа» сообщал, что в восьми женских гимназиях (I, II и IV классы) в сочинении, заданном учительницей на тему «Любимая книга» девочки почти единогласно указали произведения Чарской. В анкете, сделанной в одной детской библиотеке, на вопрос, чем не нравится библиотека, получали ответ, что нет книг Л. А. Чарской. Л. А. Чарской писала о доброте, сострадании, любви к ближнему, отзывчивости. Ее герои – люди разных сословий. Это и дворянекоторые обучают своих детей в привилегированных учебных заведениях; это служащие, живущие на вознаграждение за свой труд; и нищие, которые мечтают о куске хлеба.

Герои книг Чарской осиротевшие, брошенные, потерянные или похищенные дети, которых подстерегают опасности. Но они честны и

справедливы, и, ни при каких обстоятельствах нельзя заставить их совершить дурной поступок. А еще очень важное 4 качество героев книг – непреклонная вера в то, что рано или поздно злые силы потерпят поражение, а добро победит. Чарскую постоянно упрекали за счастливые финалы, но радостные последние страницы книги, безусловно, были заслуженны в глазах юного читателя. После революции 1917 судьба Л. А. Чарской резко изменилась.

Маленький аутсайдер в чуждой среде, которая после серии испытаний становится новым домом, – так можно представить альтер-эго писательницы, воплощённое в её книгах.

Писательница для «институтков» учила без утешительной лжи, но и без зверства, никогда не теряя надежды. Леонид Пантелеев описывал чувство «сладкого упоения», которое он, узнав из повестей Чарской в жутковатом детстве школы-коммуны, пронёс с собой через всю жизнь.

Предполагается, что повести Чарской будут востребованы для чтения у современных подростков. Данный цикл позволит повысить эффективность воспитательного процесса и ориентировать современных школьников на такие человеческие качества, как целеустремленность, жизнестойкость отзывчивость, скромность и пр. Перечисленные качества встроены в характеры героинь Чарской, а соответственно транслируются посредством чтения.

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Тема урока: «Нравственные уроки Лидии Чарской»

Цель урока определить привлекательность книг Чарской развить интерес учащихся к творчеству писательницы и активизировать стремление девочек к внеклассному чтению.

Цели:

Предметные:

- 1) познакомить учащихся с биографией Л. А. Чарской;
- 2) познакомить с понятиями «образ», «Женский образ», сюжетная линия»;
- 3) формировать умения читать и сопереживать героям;
- 4) познакомить учащихся с произведениями Л. А. Чарской, сюжетом и героинями;
- 5) выявить особенности гендерного воспитания в произведениях Л. А. Чарской;
- 6) изучить понятие дневника девочки и возможности его применения в современных условиях.

Метапредметные:

- 1) развить ценностные ориентации учащихся;
- 2) учить осмыслению сюжета и умению его пересказывать;
- 3) учить аргументации и собственному видению литературного образа;
- 4) учить рассуждать и делать выводы;
- 5) реализовать возможности и практику групповой работы на уроке литературы.

Личностные:

- 1) активизировать переосмысление образов литературных героев Чарской;
- 2) побудить учащихся к чтению произведений Чарской;

3) выработать эмоциональное восприятие образов героев, желание им подражать.

Оборудование: презентация, классная доска, мультимедийный проектор, колонки, учебная книга.

Таблица 1 – Технологическая карта урока.

Этапы урока	Текст конспекта
1	2
Орг. момент	– Здравствуйте, ребята. Садитесь. Проверьте готовность к уроку. Сегодня мы начинаем изучение произведений Лидии Чарской.
Проверка домашнего задания	– Давайте познакомимся с биографией Лидии Чарской, поскольку нельзя начинать изучение произведения, не познакомившись с его создателем. Но для начала вы расскажете, каким вам видится образ главной героини прочитанного вами дома произведения.
Сообщение целей и плана урока.	– Расскажите ребята, что вас больше всего тронуло в судьбе девочки? (ответы детей) <i>Сострадание</i> <i>Душевная доброта</i> <i>Самопожертвование</i> <i>Отзывчивость</i> <i>Храбрость</i> <i>Сдержанность</i> <i>Терпеливость</i> Как вы думаете, похожа ли главная героиня на вас, современных девочек? – Нет, не похожа! Это было другое время, другие этические нормы, жизнь протекала в другом социальном пространстве!? (предположительный ответ) – Перед тем, как мы приступим к подробному рассмотрению самого произведения, я расскажу вам о биографии Л. Чарской, создавшей образ героини.
Слово учителя	Лидия Алексеевна Воронова родилась в дворянской семье в Царском Селе 19 числа января 1875 года. Ее отец, Алексей Александрович Воронов, был военным инженером. Семья Вороновых жила в достатке,

Добавлено примечание ([!01]): СМОТРИТЕ В РЕГЛАМЕНТЕ, КАК ОФОРМЛЯЮТСЯ ТАБЛИЦЫ. У ВАС НЕВЕРНО

Продолжение таблицы 1

1	2
	<p>родители любили свою дочь, но внезапно умирает мать. В некоторых источниках Лидия Алексеевна Чарская указывает, что мать умерла при родах и девочка ее не знала. И всю свою любовь девочка перенесла на отца.</p> <p>Анализируя произведения Чарской, давайте вернемся к образу писательницы. Жила Лидия Алексеевна в крохотной квартирке по черному ходу, дверь с лестницы открывалась прямо в кухню. Она очень бедствовала. В квартире ничего не было. Была она очень худая. Одевалась в длинные платья и серое пальто, которое служило ей и зимой, и весной, и осенью. Выглядела она необычно, люди на нее оглядывались. Человек из другого мира – так она воспринималась.</p> <p>Чарская была религиозна, ходила в церковь. Изредка ей удавалось подработать – в театре в качестве статистки, когда требовался такой типаж... Но испытания на этом не закончились. Бессмысленность жизни Чарская почувствовала после гибели сына Юрия. Одинокая, уже немолодая женщина, покинутая всеми, не имеющая к тому времени никаких родственников.</p> <p>В 1924 году Лидия Алексеевна была отчислена из театра. Началась буквально нищенская жизнь. Корней Иванович Чуковский, когда то он беспощадно критиковал ее творчество, хлопотал о материальной помощи для всеми забытой писательницы.</p> <p>Когда-то, еще на вершине успеха, Лидия Алексеевна заметила: «Если бы отняли у меня возможность писать, я перестала бы жить». Больше не было любимого дела. Жизнь остановилась.</p> <p>Умерла Лидия Алексеевна Чарская в 1937 году в Ленинграде. Место последнего приюта Лидии Чарской находится на Смоленском православном кладбище недалеко от часовни Ксении Блаженной. Однако и в те тяжелые времена у Чарской находились серьезные защитники. Известный русский писатель Федор Сологуб называет творчество Чарской «одним из лучших явлений русской литературы». Сологуб увидел в произведениях Чарской, с каким уважением и любовью писательница относится к детям.</p>

Продолжение таблицы 1

1	2
	<p>Выжив в замкнутом и довольно жестоком мире закрытых учебных заведений для девочек, Чарская так и не смогла устроить «благоприличную» обывательскую жизнь. Её семейные отношения трудно назвать типичными или счастливыми. В 19 лет Лидия вышла замуж за офицера Бориса Чурилова, в этом браке родился сын Георгий. Через семь лет последовал развод, который в дореволюционной России оформить было довольно сложно.</p> <p>Сегодня, перечитывая повести Чарской, мы замечаем, что она и тогда сумела угадать многое, что волнует подростков сегодня. Книги Чарской населяют много характеров сильных, справедливых, отчаянных. Чарскую обвиняли в излишней экзальтированности (приподнятое настроение с оттенком восторженности): в ее книгах взрослые и дети не только горячо любят друг друга, но и говорят об этом пылкими словами, не стесняясь своих чувств. Они плачут и рыдают, бросаются на колени, целуют руки, дают жаркие клятвы, горячо каются, они ни в чем не скупаются.</p> <p><i>Обсуждение, высказывания учащихся.</i></p> <p>Возможно, вы не много читаете или предпочитаете чтение зарубежных авторов, так вот, по иронии, у Чарской есть двойник в западной литературе. Это немецкая писательница Ирмагд Койн. Она тоже была (хотя и недолго) третьестепенной театральной актрисой, пережила неприятный развод и вообще была несчастлива в личной жизни. После короткого периода славы книги Койн были запрещены пришедшими к власти нацистами. Всю войну писательница жила в Кёльне на нелегальном положении, а затем так и не смогла вернуть былую популярность. К концу жизни Койн стала сильно пьющей, бездомной, попала в психиатрическую больницу и умерла одинокой и безвестной.</p> <p>Главная книга Ирмагд Койн, как ясно сегодня, была книгой для юношества. Она называется «Девочка, с которой детям не разрешали водиться». Но Лидия Чарская была сильнее Ирмагд Койн. Хотя трагедии своей жизни она, видимо, переживала остро – как актриса, как поэтесса, как сирота. Характерно название ещё дореволюционной её</p>

Продолжение таблицы 1

1	2
	<p>автобиографии: «За что?» И всё же она продолжала бороться до конца, даже когда шансов не было.</p> <p>Подводя итоги нашего урока, следует сказать, что Лидия Чарская дожила до 1937 года и умерла своей смертью, уверенная, конечно, в собственной правоте и нужности многолетних трудов. Стойкость писательницы была того же рода, что и мужество её идеализированных героинь. Мир дореволюционных институток вовсе не был тепличным, даже без приключений и треволнений из книжек.</p> <p>Мировоззрение Лидии Чарской, возможно, лучше всего раскрыто в её короткой сказке «Три слезинки королевны». Принцессе предрекают смерть, когда она трижды заплачет, поэтому родители селят её в богатом замке с розовыми занавесками. Случайно оказавшись за пределами замка, увидев жизнь серую и неприглядную, королевна хочет и дальше видеть правду, чтобы помочь обездоленным. Конечно, слёзы проливаются и сводят её в могилу.</p> <p>Чарская писала детские книги, когда их просто было очень мало, – и в этом видела своё призвание. В отличие от короля сказочной страны, власти СССР отказались от памяти о доброй, жалостливой и честной писательнице. Русская детская литература, в конце концов, сформировалась и без неё, но с памятью о Чарской она могла бы быть гораздо лучше.</p>
Беседа – опрос	<p>– Расскажите о главной героине прочитанного вами произведения.</p> <p>Девочка рано осталась без матери, отца своего любила горячо, но долго не могла смириться с его вторым браком. Несколько раз даже убежала из дома. Закончилось это тем, что она вынуждена была уехать в другой город, чтобы учиться в Павловском женском институте.</p> <p>Вдали от дома девочка начала вести дневник.</p> <p>Прочитанный текст повествует и о Лене Икониной, и о Чарской, т.к. их судьбы схожи.</p> <p>В данном тексте речь идёт о писательнице начала XX века Лидии Алексеевне Чарской.</p> <p>Судьба главной героини очень похожа на судьбу Л. Чарской</p>

Продолжение таблицы 1

1	2											
	<p>– С чем можно сравнить повесть «Записки маленькой гимназистки»</p> <p>– Это делает повествование более искренним и достоверным, писательница ярко описывает события и особенно чувства, переживания девочки, описывает так, как будто это с ней происходило (опирается на свой жизненный опыт)</p> <p>Почему Чарская использовала такой литературный приём, как «повествование от 1-го лица»?</p> <p>Писательница искренне жалеет Лену, переживает за девочку, наделяет <i>ее</i> только положительными качествами</p> <p>Понятно ли из содержания прочитанных глав, как относится автор к своей героине?</p> <p>Мы описали качества Лены, которые помогают ей пережить проблемы и трудности.</p> <table border="1" data-bbox="363 1021 678 1308"> <tr><td>Сострадание</td></tr> <tr><td>Душевная доброта</td></tr> <tr><td>Самопожертвование</td></tr> <tr><td>Отзывчивость</td></tr> <tr><td>Храбрость</td></tr> <tr><td>Сдержанность</td></tr> <tr><td>Терпеливость</td></tr> </table> <p>Все ли герои повести относятся к Лене одинаково? Заполните таблицу на листочках (работа в парах)</p> <table border="1" data-bbox="363 1442 1118 1729"> <thead> <tr> <th data-bbox="363 1442 742 1525">С самого начала поддерживали девочку</th> <th data-bbox="742 1442 1118 1525">Поначалу не приняли девочку</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td data-bbox="363 1525 742 1729"> <ul style="list-style-type: none"> • Проводник Никифор Матвеевич • Начальница гимназии • Первый учитель </td> <td data-bbox="742 1525 1118 1729"> <ul style="list-style-type: none"> • Матильда Францевна (гувернантка Иконинных) • Сёстры Нина, Жюли, • Братя Толя, Жорж. • Тётя Нелли. </td> </tr> </tbody> </table>	Сострадание	Душевная доброта	Самопожертвование	Отзывчивость	Храбрость	Сдержанность	Терпеливость	С самого начала поддерживали девочку	Поначалу не приняли девочку	<ul style="list-style-type: none"> • Проводник Никифор Матвеевич • Начальница гимназии • Первый учитель 	<ul style="list-style-type: none"> • Матильда Францевна (гувернантка Иконинных) • Сёстры Нина, Жюли, • Братя Толя, Жорж. • Тётя Нелли.
Сострадание												
Душевная доброта												
Самопожертвование												
Отзывчивость												
Храбрость												
Сдержанность												
Терпеливость												
С самого начала поддерживали девочку	Поначалу не приняли девочку											
<ul style="list-style-type: none"> • Проводник Никифор Матвеевич • Начальница гимназии • Первый учитель 	<ul style="list-style-type: none"> • Матильда Францевна (гувернантка Иконинных) • Сёстры Нина, Жюли, • Братя Толя, Жорж. • Тётя Нелли. 											

Продолжение таблицы 1

1	2
<p>Работа с книгой, чтение отрывков произведения</p>	<p>С каким же противоречием мы столкнулись? Как бы вы ответили на этот вопрос? Почему к столь положительному человеку разные люди относятся по-разному. Хорошо, а могут ли люди измениться в течении своей жизни? Сможете это доказать? Все люди разные, живут в разных семьях, с разными взглядами на одни и те же вещи, события.</p>
<p>Аналитическая беседа Выразительное чтение цитат, с которыми учащиеся работали дома, а затем в группах + обсуждение</p>	<p><i>Перечитывание и анализ текста 11гл</i> – Какие эмоции вызвало чтение гл.11? <i>Диалог с автором через текст</i> <i>Постановка уточняющего вопроса к каждой смысловой части.</i> – Почему Жорж так необычно вёл себя? – Почему он переживает из-за обычной птицы? <i>Выявление совпадений первоначальных предположений учащихся с содержанием.</i> Наблюдали ли мы противоречия в проявлении душевных качеств героев. <i>Ролевое чтение гл. 11.</i> Жалость, негодование, гнев, сопереживание Жорж оказывается умеет дружить, переживать, заботиться о других. Т. Нелли может быть и ласковой А Толя не побоялся быть справедливым, жалость к Лене изменило его отношение к ней Прокомментируйте последние слова главы 11. Что следует изменить в таблице героев повести? <i>Друзей у Лены становится больше.</i></p>

Продолжение таблицы 1

1	2
	<p>Как вы думаете к чему ведет образ героини Л.Чарской?</p> <p><i>Л.Чарская хотела показать как душевные качества главной героини помогут измениться всем её родным, внести мир и любовь в их семью</i></p> <p><i>Её книги учат дружить, сопереживать, быть добрыми</i></p> <p><i>Потому что особенно в наше время важно составлять мнение о человеке по его душевным качествам, а не по тому богат он или беден.</i></p> <p><i>Каждый человек может измениться в лучшую сторону, если рядом с ним будут люди, красивые душой.</i></p> <p><i>О добрых, отзывчивых, великодушных людях говорят, что у них большое сердце. Окружающих подкупает великодушие главной героини</i></p> <p><i>Можно сказать, что у Лены большое сердце, потому что она добрая, отзывчивая...</i></p> <p>Я хочу обратить ваше внимание на высказывание русского писателя и литературного критика Виссариона Белинского “Детские книги пишутся для воспитания, а воспитание – великое дело”.</p> <p>Чему учат произведения Лидии Алексеевны?</p> <p>Действительно, Лидия Чарская делала великое дело – воспитывала и продолжает воспитывать (ведь умирает писатель, но его книги живут)</p> <p>Почему спустя так много лет, книги Л.Чарской вновь доступны для чтения, даже включены в учебную программу?</p> <p>Почему окружение Лены поменяло свое отношение к героине Чарской?</p> <p>О каких людях говорят, что у них большое сердце?</p> <p>Можно сказать, что у Лены большое сердце?</p> <p>Вам понравилась повесть? Почему? (выберите вариант ответа)</p> <p>а) Да, интересно, так как .....</p> <p>б) Не очень, потому что.. ...</p> <p>Что-то понравилось, а что-то нет. Например: ....</p>

Продолжение таблицы 1

1	2
<p>Подведение итогов урока. Дискуссия</p>	<p>Дискуссия сводится к обсуждению с учащимися прочитанного произведения. Задаются вопросы – каким должна быть девочка? Какие ценности вы считаете основой для женского образа? Учащиеся отвечают: Современная девочка – это независимость и свобода; Брак не является ценностью в современном мире Учитель: ценности бывают временными и вечными, семья для любой женщины – это основа жизни...Человеколюбие, самоотверженность и порядочность никогда не постареют и не уйдут в прошлое.</p>
<p>Рефлексия</p>	<p>– Вы продолжаете думать, что образы героев Чарской остались в прошлом? <i>Нет, благородство и доброта – это вечные ценности</i> <i>Считаете ли вы Что Главная героиня смогла бы быть счастлива в наше время?</i> <i>Нет, она совсем другая.</i> <i>Она бы стала замечательной домохозяйкой,</i> <i>Она бы не смогла общаться в современной цифровой реальности.</i></p>
<p>Домашнее задание</p>	<p>Сочинение -рассуждение: «Хочу ли я иметь такую подругу или друга, как Лена?» Самооценка <i>Что я успел сделать на уроке?</i> <i>Чего достиг?</i> <i>Что осталось для меня нерешенным?</i></p>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, следует сказать, что женская проза, как литературная категория, значительно отличается от произведений написанных мужчинами. Проведя анализ специфики женской прозы в первой главе, мы пришли к выводу: женская проза в большей степени отличается романтичностью, высоким уровнем эмоциональности, некоторой наивностью и пр. Рассматриваемый период конца двадцатого века значительным образом изменил сознание и миропонимание, что стало основой для развития женского писательства.

Циклизация литературных произведений с одной авторской позицией, несомненно позволяет повысить читательский интерес. В первой главе нами рассмотрены литературные особенности и значимость «Книги для девочек». Отмечается, что изучение особенностей и специфики гендерно ориентированных произведений является важным направлением исследовательской работы. Особое место в литературном цикле «Книга для девочек» занимает ярко выраженный педагогический потенциал. Девочки-подростки стремятся к подражанию понравившимся героям, соответственно задачей литературного чтения является создание правильных образов в сознании школьниц.

Основой абсолютного большинства произведений женской прозы является любовь, семейные ценности, самопожертвование. Именно в этом ракурсе следует рассматривать произведения Лидии Чарской.

Циклизация произведений подтверждается особенностями и характерными чертами главных героинь. Каждая из них переживает трагические события в начальной фазе описания Чарской, но благодаря сильному характеру, личным душевным качествам достигают финала в роли победителей. Каждая из героинь борется с обстоятельствами, трансформируя окружающую реальность и адаптируясь к созданным

условиям. Во второй главе подробно рассмотрены произведения Лидии Чарской.

Для циклизации произведений Чарской подробно рассмотрены три образа: княжны Александры Гордовой, Ленуши Иконниковой и Люды Влассовской. Все три образа яркие и исключительно положительные, каждая героиня Чарской попадает в сложные условия, но успешно преодолевает трудности

«Сибирочка» – произведение созданной Чарской в жанре приключенческой повести, безусловно, заслуживает особого внимания со стороны читателя. Воспитательный потенциал произведения актуализирует его использование в цикле «Книга для девочек». Образ

Еще одно произведение изучено в рамках второй главы. «Записки институтки» – удивительно светлое, доброе и душевное произведение, в основу которого легли воспоминания самой писательницы. Оно состоит из трех частей и рассказывает историю Люды Влассовской, дочери погибшего героя Плевны. Учеба в Павловском институте благородных девиц, дружба с грузинской княжной Ниной Джавахой, детские переживания, страхи и надежды, будни и праздники, приключения, ссоры, романтика – такое чтение может быть очень увлекательным.

Книга написана легким, грамотным, красивым литературным языком. Она прекрасно передает атмосферу начала XX-го века, обычаи закрытой женской школы и особенности межличностных отношений.

Чарскую обвиняли в излишней сентиментальности. «Записки институтки» сентиментальности не лишены, а где-то даже ею перенасыщены. Однако именно это создает особый настрой у читателя и определяет приверженность образу и желание подражать. Ведь книга учит добру, сердечности, открытости, человечности, благородству и чистоте – учит нравственности, и предназначена она для детей, а в первую очередь, для девочек. «Записки институтки» – замечательная книга, которая никого не оставит равнодушным и подарит немало добрых эмоций.

В «Записках юной гимназистки» представлен ребёнок, переживший смерть своей матери, который попадает в семью к дяде, где вместо сочувствия встречает неприязнь и издевательство со стороны своих двоюродных братьев и сестер. Девочка Лена не озлобилась и не утратила способность к пониманию людей и прощению.

Лена вызывает большую симпатию своей скромностью и способностью любить. Книга для детей и о детях. Поэтому они так легко и с удовольствием её читают и сопереживают главной героине.

Объединение литературного творчества Чарской в единый цикл «Книга для девочек», безусловно, будет полезным для развития литературного чтения у девочек-подростков. Понимание героинь, построение параллелей между временной спецификой, описываемых в произведениях Чарской и современностью, дает основания говорить о необходимости цикличного курса литературного чтения с выраженной гендерной направленностью.

Характеры героинь Чарской позволят современным школьницам определить для себя такие душевные качества, как доброта, умение прощать, стремление к достижению цели.

Определяя особенности произведений Лидии Чарской, мы видим достаточно яркие характеры героинь, каждой из которых приходится переживать сложности становления. В какой-то мере Чарская пыталась вложить в каждую частицу собственного мировосприятия. Выраженная женская линия произведений однозначно демонстрирует лучшие черты женской прозы.

Тематика женских рассказов и ее повестей Чарской связана в основном с бытовыми ситуациями и типичными психологическими переживаниями героев. Героини произведений поражают глубиной и искренностью эмоций и поступков. Стоит отметить обширную проблематику ее произведений: она пишет об отношении людей к правде и

ко лжи, о любви и чувстве долга, о «доме-крепости». Также поднимаются проблемы «отцов и детей», смысла жизни, условий жизни в России.

Герои ее произведений – простые люди, их жизнь меняется по разным причинам. Все они ищут удобный способ существования в мире, стационарное положение, которое позволяет в новом свете увидеть плюсы и минусы своей жизни. Мало кто из них был счастливым человеком.

Таким образом, особенность женской прозы проявляется в особом, «женском», взгляде на мир. Большое внимание уделяется понятиям дома, семьи, верности, отношениям мужа и жены. Зачастую герои, выстраивая свои отношения с внешним миром, должны, прежде всего, разобраться с отношением к самому себе, что говорит о глубоком психологизме «женской прозы».

Герой в прозе от женского лица это человек мыслящий, думающий о смысле жизни, ищущий ответы на вечные вопросы. Еще одной особенностью женской прозы является отсутствие пошлости, множества штампов и клише. Современная женская русская проза в ярчайших красках передает всю уникальность и неповторимость жизни. Она далека от кипения политических страстей, от общественных споров и разбирательств. Фокус сосредоточен на личной жизни конкретного человека, на глубине его души.

На определенном этапе, когда идет становления гендерной идентичности, гендерный подход в воспитании вполне уместен, но только в тот момент, когда ребенку самому это важно и нужно. Специально навязывать ребенку книги «для мальчиков» или, наоборот, не покупать девочке «мальчишескую» книгу, конечно же, не стоит. При этом «Книга для девочек» позволит приобщить к литературному чтению. в контексте произведений Чарской можно говорить о развитии эстетизма и нравственных качеств современных девочек-подростков. Результаты урока позволят активизировать интерес девятиклассников к чтению. По результатам прямых ответов и написанных работ можно будет судить об

отношении учащихся к личности Лидии Чарской и в целом гендерному разделению в литературном творчестве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абашева М. П. Семиотика девичьей инициации : от институтской повести к советской детской прозе / М. П. Абашева // «Убить Чарскую...» : парадоксы советской литературы для детей. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2013. – С. 77–87.
2. Абаюкова А. Б. Анализ социокультурных процессов развития российской семьи на рубеже XX – начала XXI века / А. Б. Абаюкова // Науч. потенциал. – 2011. – № 4. – С. 5–9.
3. Абрамович Н. Я. Женщина и мир мужской культуры. Мировое творчество и половая любовь / Н. Я. Абрамович. – Москва : Книгоиздательство «Свободный путь», 1913. – 113 с.
4. Агафонова Н. С. Проза А. Вербицкой и Л. Чарской как явление массовой литературы / Н. С. Агафонова // Сервис онлайн-дневников : [сайт]. – 2010. – URL: https://www.diary.ru/~charskaya/p98069492_agafonova-n-s-proza-a-verbickoj-i-l-charskoj-kak-yavlenie-massovoj-literatury.htm (дата обращения: 20.02.2020).
5. Андреева П. А. Культура «Женского мира» : семантико-семиотический анализ : дис. канд. филос. наук : 24.00.01. / Андреева Палина Александровна ; науч. рук. Н. Н. Рамах ; ТГУ. – Тамбов, 2009. – 126 с.
6. Антонов А. И. Анализ демографической ситуации и демографической политики в России и в мире / А. И. Антонов // Демографические исследования : сборник / отв. ред. А. И. Антонов. – Москва : 2009. – С. 3–8.
7. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке / Ф. Арьес // – Екатеринбург : 1999. – 416 с. – ISBN: 5-7525-0740-5.

8. Белоусов А. Ф. Записки институтки / А. Ф. Белоусов // «Точка, распространяющаяся на все...» К 90-летию проф. Ю. Н. Чумакова : Сборник научных трудов. – Новосибирск : 2012. – С. 425–431.

9. Белоусов А. Ф. Институтка / А. Ф. Белоусов // Институтки. Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. – Москва : 2001. – С. 5–32.

10. ВЦИОМ представил портрет российского читателя 2020 // Новости Литературы : [сайт]. – 2020. – URL: <https://novostiliteratury.ru/2020/02/interesno/vciom-predstavil-portret-rossijskogo-chitatelja-2020/> (дата обращения: 22.03.2020).

11. Гайденок П. П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века / П. П. Гайденок. – Москва : Прогресс-Традиция, 2001. – 472 с. – ISBN: 89826-076-5.

12. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе / Л. Я. Гинзбург // Литература Западной Европы 19 века : [сайт]. – 2017. – URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/ginzburg-o-psihologicheskoy-proze/index.htm> (дата обращения: 28.03.2020)

13. Гранкин А. Ю. Семейная педагогика в России во второй половине XIX – начале XX в. / А. Ю. Гранкин. – Пятигорск : Издательство ПГЛУ, 1996. – 85 с.

14. Громова К. А. К вопросу о понятии «Женская проза» в современной литературной критике. / К. А. Громова // Межкафедральный сборник научных статей. – Москва, 2013. – С. 24–31.

15. Жуковская В. А. Сестра Варенька. Повесть старых годов / В. А. Жуковская. – Москва : МСМХVI, 1916. – 213 с.

16. Топорков А. Л. Материалы по славянскому язычеству (культ матери-сырой земли в дер. Присно) / А. Л. Топорков // Древнерусская литература. Источниковедение. Сборник научных трудов / под ред. Д. С. Лихачева. – Ленинград : 1984. – С. 225–229.

17. Данько Е. Я. О читателях Чарской / Е. Я. Данько // Звезда. – 1934. – №3. – С. 124–140.
18. Есин А. Б. Примечания / А. Б. Есин, Т. А. Касаткина // Достоевский Ф. М. Бесы. – Москва : Правда, 1990. – С. 685–700.
19. Жебелев С. А. Евангелия канонические и апокрифические. / С. А. Жебелев. – Петроград : Огни, 1919. – 137 с.
20. Жолнеркевич Н. Образ студентки-христианки в русской культуре / Н. Жолнеркевич // Приход иконы Божией матери «Всех скорбящих радости» // Белорусская православная церковь : [сайт]. 2007. – URL: <http://sobor.by/obraz.php>. (дата обращения: 21.04.2020).
21. Зиммель Г. Конфликт современной культуры. / Г. Зиммель // Избранные работы. – Киев : Ника-Центр : 2006. – С. 61–80. – ISBN: 966-521-295-8.
22. Коваленко С. Феномен Лидии Чарской / С. Коваленко // Чарская Л.А. Записки институтки. – Москва : Республика, 1993. – С. 372–379.
23. Либрович С. Ф. За что дети любят Чарскую? / С. Ф. Либрович, В. Русаков // Сервис онлайн-дневников : [сайт]. – 2011. – URL: http://www.diary.ru/~charskaya/p165294163_viktor-rusakov-za-chto-deti-lyubyat-charskuyu-1.htm (дата обращения: 20.02.2020).
24. Магомедова Д. М. Стилизация как фактор динамики жанровой системы / Д. М. Магомедова, М. В. Козьменко // Поэтика русской литературы конца XIX – начала XX века. Динамика жанра : Общие проблемы. Проза. – Москва : ИМЛИ РАН, 2009. – С. 77–148.
25. Матвеева А. С. Стиль сказочной прозы Лидии Чарской : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук : 10.01.01 / Матвеева Александра Сергеевна ; науч. рук. Минералова И. Г. ; МПГУ. – Москва, 2004. – 16 с.

26. Михалевская Г. Н. Уроки общения по Л. Чарской / Г. Н. Михалевская // Уроки общения. – Санкт-Петербург : Знаменитые универсанты, 2004. – 192 с. – ISBN: 5-98104-010-6.

27. Пензина О. В. «Критерии гендерного анализа женской прозы конца 19 века в современном литературоведении» / О. В Пензина // Научная электронная библиотека «Киберленинка» : [сайт]. – 2008. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-gendernogo-analiza-zhenskoj-prozy-kontsa-hih-veka-v-sovremennom-literaturovedenii> (дата обращения 19.03.2020).

28. Петровская Н. И. Последняя ночь / Н. И. Петровская // Иллюстрированный художественно-литературный журнал «Фонарь» : [сайт]. – 2015. – URL: <http://laterne.ru/nina-petrovskaya-poslednyaya-noch.html> (дата обращения: 22.05.2020).

29. Путилова Е. О. Ф. Сологуб и Л. Чарская : конец биографии / Е. О. Путилова // Сервис онлайн-дневников : [сайт]. – 2009. – URL: <https://www.ru/~charskaya/p80536978.htm?oam> (дата обращения 20.02.2020).

30. Тенишева М. К. Впечатления моей жизни. Воспоминания / М. К. Тенишева // Проект «Собрание классики» : [сайт]. – 2013. – URL: http://az.lib.ru/t/tenishewa_m_k/text_0010.shtml (дата обращения 10.05.2020).

31. Радлова А. Богородицын корабль. Крылатый гость / А. Радлова // Повесть о Татариновой / предисл. и прим. А. Эткинда. – Москва : ИЦ–Гарант, 1997. – 192 с. – ISBN: 5-900241-27-0.

32. Саскевич А. Е. Проблема формирования личности девочки-подростка в творчестве Лидии Чарской // ВКР маг. филос. / Саскевич Анна Евгеньевна ; науч. рук. Душечкина Е. В. ; СПбГУ. – Санкт-Петербург, 2017. – 71 с.

33. Толстой Ю. О духовном союзе Е. Ф. Татариновой / Ю. Толстой // Деятнадцатый век. Исторический сборник, издаваемый Петром

Бартеневым. Книга I / сост. П.И. Бартенев. – Москва : Русский архив, 1872. – С. 220–234.

34. Тургенев И. С. Собрание сочинений в 12 т. Т. 3 : Накануне. Отцы и дети / И. С. Тургенев. – Москва : Гослитиздат, 1954. – 410 с.

35. Чуковский К. И. Лидия Чарская / К. И. Чуковский // Собр. соч. В 6 т. Т. 6. – Москва : Художественная литература, 1969. – С. 150–162.

36. Шацкий Е. О. Нравственно-эстетическое своеобразие и актуальность творчества Лидии Алексеевны Чарской : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук : 10.01.01 / Шацкий Евгений Олегович ; МГУКИ – Москва, 2010. – 20 с.